

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней.

Поучение о гордыне.

Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь (Лк 18. 11)

Так обычно высказываются люди, ложно понимающие набожность – гордые, самовлюбленные, вечно критикующие поведение других. Им подобны и богатые, которые с презрением глядят на бедных, словно бедняк вылеплен из другого теста. Можно даже сказать, что эти слова звучат повсеместно. Ибо и в самых высоких общественных сферах мы встречаемся с проклятым грехом гордыни и видим, как каждый желает вознестись над другими, как переоценивает себя и придерживается о самом себе самого лучшего мнения.

Гордыня – это источник всяческих проступков и причина разнообразных несчастий в этом мире. Часто доходит до того, что люди в ослеплении своим начинают гордиться тем, что должно было бы их опозорить. Одни раздуваются от гордости, потому что им кажется, будто они обладают большими способностями, другие гордятся своим имуществом или деньгами и не желают помнить о том, что, чем больше они приобрели, тем больший счет будет им предъявлен Богом. И в самом деле, все мы должны повторять со святым Августином: «Боже мой, сделай так, чтобы я познал, каков я есть, и преисполнился смущением и устыдился себя самого». Сегодня я буду говорить вам о том: 1) как гордыня ослепляет человека и делает его отвратительным в глазах Бога и людей; 2) каким образом можно впасть в этот грех; 3) какими средствами следует воспользоваться, дабы его исправить.

Ослепление гордыней

Чтобы дать вам надлежащее понятие о гордыне, следовало бы, с разрешения Господа, извлечь из пропасти Люцифера и поставить его на моем месте, дабы он сам представил вам опасность этого греха и показал, каких небесных благ из-за этого он лишился и какие несчастья на себя навлек. Этот грех, бывает, длится минуту, а последовавшая за ним кара – целую вечность. Особенно характерно для гордыни то, что впадший в нее человек не замечает за собой никакой вины. Гордец не желает верить в то, что он горделив, не хочет признать, что не прав. Ему кажется, что все, сказанное им, правильно. Как можем мы определить глубину этого греха? По страданиям и унижению, которое принял на себя Господь Иисус ради его искоренения. Он был сыном бедных родителей и жил, никому не ведом.

Посмотрите, какие великие несчастья накликал на землю грех гордыни. Если бы не этот грех, не было бы преисподней. Если бы не этот грех, Адам до сих пор пребывал бы в земном раю, и все мы были бы счастливы: неподвластны болезням и всяческим горестям, не было бы ни смерти, ни страшного суда; мы не должны были бы бояться несчастливой вечности, небо было бы нам гарантировано. Нам было бы хорошо на этом, а еще лучше – на том свете; жизнь протекала бы в прославлении доброго Бога, и когда-нибудь душой и телом то же самое мы делали бы и в небе. Если бы не этот проклятый грех, Иисусу Христу не потребовалось бы умирать. Скольких страданий избежал бы Божественный Спаситель!

Спросите меня, почему этот грех вызвал столько несчастий? Да потому, что, если бы не обуяла гордыня Люцифера и ангелов его, некому было бы искушать первых родителей, и пребывали бы они во благе. Я хорошо знаю, что каждый тяжкий грех – скупость, пьянство, мстительность, нечистота – заслуживает вечной кары и что каждый из этих грехов глубоко огорчает Бога. Однако гордыня более всех ранит Сердце Иисуса. Ибо гордый человек подобен бунтовщику, который не только презирает права своего властителя, но еще и старается всадить ему нож в сердце, сбросить с трона, растоптать и занять его место. Можно ли себе вообразить большую ярость?

Святой Дух также с досадой высказывается об этом прегрешении. Он говорит, что гордый человек противен Богу и людям. А Иисус Христос благодарит своего Отца за то, что скрыл тайны сии перед зазнавшимися и объявил их малым. Если внимательно прочитать Священное Писание, мы убедимся, что Бог сурово карает и унижает зазнавшихся.

Примером того явился царь Навуходоносор, который в своей гордыне считал

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org себя Богом. Когда он начал задаваться, хвалясь своим могуществом, он познал, что существует Бог в небесах, управляющий царствами. Ибо Бог напустил на этого гордеца такое затмение разума, что ему начало казаться, будто он стал зверем, а посему бежал в леса и там, словно животное, питался травой. И длилось это состояние до тех пор, покуда Навуходоносор не пришел в себя и не познал, что он – жалкое и ничтожное создание. Посмотрите, что приключилось с гордым Датаном и Абироном, а также двадцатью наизнатнейшими евреями, которые без призвания хотели, как жрецы, воскурить Богу жертву из кадила и бунтовали против Моисея и Аарона. Бог приказал отлучить их от сынов Израиля. А когда это свершилось, в ту же минуту разверзлась под их ногами земля и поглотила заживо. Посмотрите на Ирода, который приговорил к смерти св. Апостола Иакова и заточил в темницу св. Петра. Не было предела его гордыне. Как-то раз уселся он на троне в царском облачении и начал хвалиться перед народом красноречием, а тот говорил в ослеплении: «Это не человеческий голос, это – глас Божий». В ту же минуту Ангел поразил Ирода страшной болезнью – черви живьем начали пожирать его тело. И так гордый и жестокий Ирод умер позорной смертью. Гордый Аман хотел, чтобы все падали перед ним на колени. Он разгневался на Мардохея за то, что тот не выказал ему почтения, и приказал приготовить для него виселицу. Но так как Бог противится гордецам, он допустил, чтобы на этой виселице повесили самого Амана.

Один отшельник гордился своей верой и в присутствии св. Палемона бросился в огонь, будучи убежден, что с ним ничего не случится. С помощью злого духа он и в самом деле вышел невредим из пламени, но тотчас же совершил позорный грех против добродетели чистоты, а злой дух на глазах Палемона бросил зазнайку в раскаленную печь, где тот и погиб.

Так уж повелось – всюду и всегда гордецов ждет унижение, ибо этот проступок мерзок Богу и противен людям. Потому что гордец не уступит никому, он возносится среди равных, он хочет сравняться с теми, кто стоит выше него – часто он ссорится, поэтому люди держатся от него подальше и ненавидят его. Гордыня странным образом изменяет человека – так, как она изменила ангела, одно из прекраснейших творений, превратив его в отвратительного черта. Так же и человека – Божие дитя – она предает в плен сатане.

Как распознать грех

Согласитесь, гордыня – отвратительный грех, и она глубоко оскорбляет Бога и накликает страшные несчастья на людей. Но как же ее можно распознать? Она сопровождает человека всюду, вмешивается в его поступки и слова, будто некая приправа, без которой не обходится ни одно блюдо. Сам Иисус описывает в Евангелии гордеца в лице фарисея, который пришел в святыню и в присутствии людей так начал молиться: Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодее, или как этот мытарь. Пощусь два раза в неделю, даю десятину из всего, что приобретаю. Так гордый человек все приписывает самому себе, а не Богу. Несчастливая гордыня охватывает старых и молодых, богатых и бедных. Каждый хвалится тем, кем стал, что содеял, ищет аплодисментов, выпрашивает у людей брэнной славы.

Чаще всего гордыня проникает за порог богачей. Сумел кто-нибудь сколотить состояние – тут же изменяет образ жизни и, как те фарисеи, желает, чтобы люди называли его господином, чтобы уступали ему первые места. Он начинает роскошно одеваться. На приветствие едва удостоивает кивком головы, не сняв при этом шляпы; в разговоре пользуется изысканными выражениями, похваляясь ими, хоть зачастую не понимает их смысла. Он будет вам рассказывать, какое большое наследство ему выпало, потом что хочет показать, что еще больше разбогател. Когда ему удаются какие-нибудь дела, он так повсюду разглагольствует об этом, что уши вянут. Он рассказывает о своих путешествиях, и тут тоже преувеличивает. Ему кажется, что все глядят на него с восхищением, тогда как в душе они с жалостью посмеиваются над его глупостью.

Гордец не хочет признавать никаких заслуг за другими, он остро критикует, унижает ближних, чтобы возвыситься самому. Он рассказывает о своих делах, хвалится для того, чтобы другие высказывались о них с почтением. Стоит ему увидеть несколько человек в одном месте, ему тотчас же кажется, что речь идет о нем, что его хвалят или обсуждают. Глупой девице кажется, что у нее красивая фигура, и поэтому она вышагивает деланной походкой, с какой-то напыщенностью и заносчивостью, которая, кажется, разрослась до небес. Если у нее много нарядов и платьев, она специально не станет закрывать шкаф или

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org
сундук, чтобы люди это видели.

Люди начинают задаваться, гордясь своими достижениями, тем, что умеют хорошо исповедоваться, хорошо молиться, они гордятся своим скромным поведением в церкви. Мать гордится детьми, крестьянин – урожайными, более умело обработанными полями, молодой человек – цепочкой или часами, потому-то он так часто проверяет время. Иногда в игре кто-нибудь из игроков вынимает из кармана все деньги, чтобы его считали богатым и восхищались, хотя нередко оказывается, что эти деньги он одолжил.

Когда гордец оказывается в каком-нибудь незнакомом обществе, он принимается рассказывать о своей семье, богатстве, талантах – все ради того, чтобы поднять свой образ в глазах окружающих. Если у какого-нибудь отца есть взрослые сыновья или дочери на выданье, вы немедленно услышите, как он начнет рассказывать, сколько тысяч он поместил в облигациях. А попросите его в эту минуту подать пять грошей нищему, как эти богатства неизвестно куда улетучатся. Портной или другой ремесленник выхваляется своим талантом и даже на улице иногда готов показать, что это он сделал такое красивое платье или другую вещь.

Проклятый грех гордыни проникает повсюду, даже к пастухам и бедным горцам. Когда дровосек корчует лесные деревья при дороге, он тоже старается делать это так ловко, чтобы те, кто проходит мимо, им восхищались. Хуже того, даже злодеи гордятся своими преступлениями. Пьяницы рассказывают, как много они могут выпить, да так, что даже в голове не зашумит, а другие, когда выпьют столько же рюмок, уж совсем пьяны. Заметьте, как иногда кто-нибудь говорит о себе со смирением и даже голову опускает. Но стоит ему услышать какую-нибудь колкость в свой адрес, он тотчас же сожмется и разозлится, а это явный признак гордыни.

Даже в хороших поступках таится этот грех. Посмотрите на людей, которые лишь для того творят добрые дела, чтобы их считали благодетелями. Когда они помогают нищему в присутствии других, они умышленно дают большую милостыню, чем дали бы тогда, когда совершают подаяние в одиночку. Гордый человек не выносит осуждения: чтобы он ни сказал, как бы ни поступил – все должно быть хорошо.

У других людей он видит одни недостатки и зачастую самые благородные намерения и побуждения истолковывает неверно.

Мы знаем и множество таких людей, которые, чтобы придать себе веса, пускаются в измышления! В разговоре они преувеличивают или просто врут из боязни унижения. Старики хвалятся тем, чего они не сделали. Послушать их рассказы, так подумать можно, что перед вами большие герои, которые всю землю обошли. Молодые, опять-таки, с преувеличением рассказывают о том, чего они в будущем не сделают. И так все лгут в погоне за фимиамом похвал. Таков теперешний свет. И вы загляните себе в душу и, положив руку на сердце, скажите, не прав ли я?

Этот грех сильно затемняет разум. У других мы видим гордыню, но не замечаем ее в себе. Человек, который ищет у людей похвалы – глупец. А почему? Потому что он теряет все заслуги от своих поступков и осуждает себя на погибель. Он ищет признания, но не найдет его; люди его высмеют. Чем тише кто-либо живет и чем меньше жаждет прослыть, тем более прославлен тот Богом, тем больше имя его станет знаменитым во всех уголках мира.

Как фарисей являет собой образ человека гордого, так мытарь являет образ человека покорного, проникнутого чувством собственного ничтожества и полагающегося на Бога. Он забывает обо всем, что мог бы совершить в жизни благого, и живо признает свою духовную нищету и недостойность. Он не смеет ни предстать перед Богом, ни возвести глаза к небу, он не высовывается вперед, не жаждет, чтобы его видели, он стоит в углу как обвиняемый перед судьей, глядит в землю, его сердце охвачено сожалением, глаза наполнены слезами. Из его души вырывается жалоба: «Боже мой, смилостивься надо мной, ибо я – великий грешник». Именно эта покорность тронула Сердце Бога, ибо мытарь было даровано прощение провинностей, и он получил похвалу из уст Иисуса Христа, который говорит, что он возвратился домой оправданным, тогда как фарисей в святые положил на совесть еще один грех. И заканчивает Господь Иисус свой рассказ замечанием о том, что тот, кто возвысился, будет унижен, а тот, кто себя унижает, будет возвышен.

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org
Раз уж мы познакомились с гордыней, давайте пригляди́мся теперь к добродетели, противоположной этому пороку.

Добродетель смирения

Подобно тому, как гордыня является источником всех пороков, так смирение, напротив, является источником всяческих добродетелей. Это врата, через которые к нам приходит Божья Благодать. Это спасительная приправа ко всем благим поступкам, она делает их угодными Богу и заслуживающими вечной жизни. Она – госпожа Божиего Сердца, ибо Творец ни в чем не отказывает покорным. По мнению св. Бернара, смирение – это познание себя самого и презрение к собственному ничтожеству. Оно – факел, в свете которого мы явственно видим свои несовершенства. Оно заключено не в словах или действиях, но в познании себя самого и неисчислимых собственных ошибок, которые заслоняет от нас гордыня. Эта добродетель абсолютно необходима для спасения. Ибо Господь Иисус явственно говорит, что, если мы не станем, как малые дети, мы не вступим во врата Царствия Небесного. Смирением мы достигнем всего. Оно поможет снискать нам прощение грехов, оно обеспечивает победу над искушениями; оно делает нас угодными Богу. И поэтому Иисус Христос, как Человек, принял образ слуги именно для того, чтобы подать нам пример. Из-за своего смирения обрела в Боге Благодать и Пресвятая Дева.

Св. Антоний видел на свете много дьявольских сетей и страшно этого боялся. Он спрашивал Бога, кто же окажется в состоянии избежать всех этих ловушек. И тогда он услышал голос, возвестивший, что только смиренный человек избежит всех этих тенет. Св. Августину задали вопрос, какая добродетель угоднее всего Богу и какая верней всего приведет к небу. После глубокого размышления Святой Доктор Церкви ответил, что это – смирение. Злой дух как-то раз пожаловался св. Макарию, что не может его победить, хотя лучше него постится и больше бдит, потому что совсем не ест, не спит, и только в одном превзошел его св. Макарий – в добродетели смирения, которой у злого духа нет. Счастлив тот, кто обладает этой добродетелью, ибо он способен на великие дела. Без смирения все иные добродетели – ничто. Даже если все свое состояние вы раздадите убогим, даже если проплачете всю жизнь и промучаетесь среди нищих, даже если умрете в пустыне, вы не взойдете на небеса, если вам будет недоставать смирения. Неудивительно поэтому, что святые с таким жаром старались приобрести и сохранить эту добродетель. Чем больше Бог одаривал их Благодатью, тем больше они себя унижали. Св. Павел был вознесен до самого третьего неба, но, несмотря на это, называл себя великим грешником, преследователем Церкви и плодом отвергнутым. Святые Мартин и Августин не смеют войти в Церковь, – так их ужасает собственное духовное убожество. Так же и мы должны проникнуться чувством собственной ничтожности, если хотим понравиться Богу. Чем больше древо обременено плодами, тем больше его ветви пригибаются к земле. И мы также, чем больше делаем добра, тем больше будем себя унижать и помнить о том, что отличительным признаком доброго христианина является смирение.

Как узнать, что кто-то обладает этой добродетелью? Смиренный не говорит о себе ни хорошо, ни дурно. Он внимательно следит за собой, оплакивает свои провинности и старается понравиться Богу. Он не судит ближних строго, никем не пренебрегает, он без высокомерия относится к ошибкам других. О ближних он высказывается хорошо. Если не может о ком-нибудь сказать хорошо, то молчит. Не радуется похвалам в свой адрес, избегает их. Считает своими друзьями прежде всего тех, кто указывает на его ошибки и творит благодеяния для тех, кто его очерняет. Как гордец охотно проводит время в обществе льстецов, так смиренник их сторонится. Он охотно общается с Богом, представляет ему свою нищету и молит о Его милосердии. В поступках он ищет единственно Божьей похвалы, не обращая внимания на людские суждения, он не гонится за известностью.

Господь Иисус, похоже, не делает различий между Крещением, мукой и добродетелью смирения. Ибо Он говорит, что без Святого Крещения нам не войти в Царствие Небесное, равно как и после тяжкого греха, не приняв муки, мы не получим отпущения. Но так же – добавляет Спаситель – без смирения, ежели не станем мы, как дети, не сможем лицезреть Бога. Если мы будем смиренны, нам даровано будет прощение самых тяжких проступков, а без этой добродетели, даже если совершим превеликое множество добрых дел, мы не будем спасены.

Приведу вам пример из Священного Писания. Известно, что царь Ахав принадлежал к числу самых порочных царей израильских. Он предавался

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org разврату, грабил имущество подданных, отвращал их от почитания истинного Бога и превзошел в преступлениях всех своих предшественников. Поэтому Бог послал к нему своего пророка Илию и велел ему сказать, что на том месте, где псы лизали кровь Навата (в Библии фигурирует Иероваам, сын Навата, – прим. пер.), будут лизать также и его кровь. Приговор Бога был ясным и определенным. Когда Ахав услышал эту речь, он разорвал свои одежды, покрылся власяницей, постился и унижал себя. Бог также сменил свой приговор и сказал пророку: «Не видал ли ты смиренного Ахава предо Мною? Раз уж смирился он ради Меня, не приведу зла во дни его, но во дни сына его приведу зло дому его» (3 Цар 21. 29). Вы видите на этом примере, что смирение умиляет небеса, разоружает десницу разгневанного Бога и лишь оно одно заслуживает прощения.

Не прав ли был я, когда говорил, что смирение – это прекраснейшая и самая ценная из всех добродетелей? Если мы им обладаем, мы обладаем также и всеми иными добродетелями. Зато без него все наши добродетели были бы ничтожны. Хорошего христианина отличает то, что он презирает себя, а все слова и поступки ближнего истолковывает ко благу. Я уверен, что если вы будете обладать добродетелью смирения, ваше сердце вкусит счастья на земле и небесных радостей в будущей жизни.

Аминь.

Источник: Российская католическая газета «Свет Евангелия», номера 7–9 (356–358), 2002 г.

Поучение о зависти

Для чего вы мыслите худое в сердцах ваших?
(Мф 9. 4)

Злые люди во всем отыщут грязь и пятно; никто не избежит их обвинений, даже человек самой праведной жизни. Завистники повсюду разливают яд своим языком; даже самые совершенные поступки и добродетели ближних они подвергают критике и бесцеремонным оценкам. В этом они похожи на ядовитых змей, которые с самых прекрасных цветов собирают отраву, а целебные растения становятся в их теле ядом.

Они завидуют, по словам св. Григория Великого, самым благородным достоинствам своих братьев. Словно Самому Богу они предъявляют претензии за то, что Он не поспешил перед кем-то иным в Своих щедротах. Почему иудеи так ожесточенно протестовали против Христа – своего величайшего благодетеля? Почему хотели они его сбросить со скалы или до смерти закидать камнями? (См. Лк 4. 29; Ин 8. 59; 10. 31; 7. 1; 11. 53.) Не потому ли, что Его святая жизнь стала тяжким упреком для этих спесивых гордецов и преступников? Чудеса Спасителя восхищали бесчисленные толпы, а иудейская верхушка чувствовала себя при этом изолированной и презираемой. Отсюда – та ярость врагов Христа, ярость, которая была для них внутренним, неустанно убивающим их палачом. Почему, как безумные, кричали они: «Сколько еще ждать? Нужно как можно скорее от Него избавиться, потому что за Ним пойдет весь мир, ослепленный его чудесами. Пусть умрет, нет иного выхода, по-другому нельзя» (См. Ин 11. 47–48). Какая это страшная, дорогие братья, страсть – зависть!

Доброта Иисуса Христа, блеск Его добродетелей должны были бы наполнить сердца иудеев счастьем и радостью. Однако, к сожалению, их снедала зависть – поэтому они были огорчены и преследовали прекраснейшего Спасителя. Какие-то милосердные люди принесли к Христу на носилках несчастного паралитика (См. Мф 9. 2). Спаситель мира исцелил его, говоря: «Дерзай, чадо, прощайся тебе грехи твои» (Мф. 9. 2), «Встань, возьми постель твою и иди!» (Мк 2.9; Лк 5. 24.) фарисеи, вместо того, чтобы с благодарностью принять это чудо, вместо того, чтобы восславить доброту и могущество Иисуса, заходятся от злобы и называют Спасителя богохульником.

Так зависть оплевывает своим ядом даже самые лучшие поступки. Если бы этот грех, по крайней мере, вымер вместе с фарисеями! Увы – он пустил очень глубокие корни; корни, которые никто не сумеет вырвать из людских сердец! Сегодня я хотел бы вас убедить в том, до какой степени низменной является эта страсть, и как она широко при этом распространена на свете! Помимо этого, я хочу довести до вашего сознания, что зависть – очень опасный грех, освободиться от нее крайне тяжело!

Одержимость грехом

Прежде, чем я покажу вам, насколько зависть унижает и портит человека, я опишу вначале, в чем состоит это предрешение. Св. Фома Аквинский описывает его как печаль и тяжкую боль при виде благодати и милостей, которые Бог изливает на ближнего. Грех этот выражается в злой радости от того, что с ближним приключилась неудача или какое-нибудь несчастье. Существует ли худшее и более жалкое ослепление, чем то, которое зиждется на огорчении счастьем собратьев, на радости от их неудач?!

В этом грехе много подлости, много дикости и скрытого коварства или вероломства. Пусть завистливый человек скажет, почему он злится, когда у соседа все идет благополучно? Ведь чужое счастье ничем ему не вредит. Даже если бы такой завистник отнял у ближнего его таланты, славу, мудрость, имущество, почет – прибудет ли ему самому что-нибудь от этого? Чего он этим добьется? Какая ему в этом корысть? Кто ему мешает самому стать уважаемым, богатым, мудрым?

Любой другой грех приносит человеку, по крайней мере, минутную радость и удовлетворение. С завистью все обстоит совершенно иначе. Вор, к примеру, радуется, когда кого-нибудь ограбит; распутник тоже чувствует себя счастливым в момент удовлетворения своих мерзких желаний, хотя сразу же после этого в нем пробуждается голос совести. Пьяница за стаканом вина или водки, мститель, совершая акт мести, тоже чувствуют некое удовлетворение. А у завистника нет никакого удовольствия. Его грех подобен гадюке, которая носит в своем чреве убийственный плод – появляясь на свет, он лишает ее жизни. Проклятая зависть ведет заядлую внутреннюю войну против человека, в душе которого она вызревает!

Где берет свое начало этот омерзительный грех? В небе, среди прекрасных ангелов, которые позавидовали славе Своего Творца. Для этих взбунтовавшихся духов, или дьяволов, Бог в наказание создал преисподнюю. От падших ангелов зависть перешла на землю, проникнув в рай.

Именно там дьявол давал женщине большие обещания, сулил ей Божественное познание и искушал ее, а она искусила мужа съесть запретный плод. Заговор удался полностью – злой дух, который завидовал счастьем людей в раю, лишил человека дружбы Бога и накликал на него всевозможные тяготы, болезни и смерть.

С того времени зависть начала производить страшные опустошения повсюду. Это она была причиной первого убийства. Почему, – спрашивает св. апостол Иоанн (См. 1 Ин 3. 12), – Каин убил своего родного брата, Авеля? Потому что злыми были его поступки и не нравились они ни Богу, ни людям. Авель же, напротив, был невинен и угоден Богу. Его поступки были постоянным укором нечестивому Каину, возбуждали в нем страшное беспокойство. Поэтому в душе Каина зародились зависть и тоска, которые он был не в состоянии скрыть; на лице его видны были следы этих внутренних терзаний. И первый в мире преступник, не находя себе покоя, выводит брата своего в поле и убивает его, потому что думает, что таким образом утихомирит своего внутреннего червя, который непрестанно снедает его. Однако покоя он не обрел, а совесть стала его палачом, так же, как он стал палачом собственного брата.

Так и Исава жгла зависть, что отцовское благословение получил его брат, Иаков. Он тоже решает сжить со света брата: «И возненавидел Исав Иакова за благословение, которым благословил его отец его, и сказал Исав в сердце своем: приближаются дни плача по отце моем, и я убью Иакова, брата моего» (Быт 27. 41). Бедный Иаков вынужден был бежать от разгневанного и завистливого брата к своему дяде Лавану. По той же самой причине ненавидели Иосифа его братья – они завидовали ему, потому что Иосиф был добр, а вдобавок ко всему еще видел сон, который предсказывал его будущее возвышение (См. Быт 37. 8). Так же и Саул с неумолимой яростью до конца жизни преследует Давида, и лишь потому, что тот был более славен, чем он сам (См. 1 Цар 8. 8).

Ах, дорогие братья, с каким тщанием следует остерегаться, чтобы слепая страсть не угнездилась в нашем сердце! Потому что стоит ей только раз охватить душу, и как непросто будет ее оттуда изгнать!

В житии св. Пафнутия можно прочесть, как один монах, проживавший в том же

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org монастыре, что и святой, позавидовал его добродетелям и всеобщему почитанию, и поэтому решил очернить его перед братией. Когда в воскресенье св. Пафнутий был на мессе, тот прокрался в его келью и там, в поленнице, спрятал свою книгу. Потом он пошел с другими братьями в церковь, а вернувшись со службы, пожаловался начальству, что у него украли книгу. Начальник не разрешил ни одному из братьев покидать церковь и послал троих старцев, чтобы они обыскали все кельи. В келье Пафнутия книга и в самом деле была найдена в поленнице дров. Святой не оправдывался, потому что это нисколько бы не помогло; его обвинили бы еще и во лжи. Поэтому он страдал, плакал и каялся на протяжении двух недель. Наконец, Господь Бог, желая показать невинность святого, который спокойно сносил это ужасное обвинение и бесчестье, ниспослал на завистливого виновника страшную кару. Его обуял злой дух и мучил столь ужасно, что тот, наконец, признался: кара Божия постигла его за то, что он хотел выставить Пафнутия святошей-притворщиком. Пафнутий спокойно и без злости подошел тогда к одержимому и приказал злему духу выйти вон. Это произошло в присутствии всей монашеской братии, которая слышала, как завистливый монах признал свою вину, и стала свидетельницей нового триумфа Божиего слуги Пафнутия.

Св. Амвросий говорит, что в мире есть очень много завистливых людей, кому успех и благодать, которыми Бог наделяет других, режут глаз. Правду говорит Иов: глупца убивает гневливость, а несмысленного губит зависть (Иов 5. 2. В синодальном переводе Библии вместо слова зависть (*invidia*) стоит раздражительность – прим. ред.). И в самом деле, разве когда кто-то огорчается и злится, потому что соседу, брату или сестре больше везет, что они любимы, что их благословляет Бог, не свидетельствует о его умственной ограниченности? Да, дети мои, – говорит св. Григорий Великий, – нужно быть ограниченным человеком, чтобы позволить тиранить себя этой подлой и нечестивой страсти. Разве не должен христианин радоваться счастью ближнего? Подлой окажется та душа, которая завидует другому человеку и стонет в плену страсти, пытаясь скрыть ее перед людьми и замаскировать различными предложениями. Разве не подло так поступать – огорчаться и терзаться потому, что Бог одаривает благодатью кого-то другого?

Человек завистливый не знает ни минуты покоя. Против кого он пышет этой ядовитой пеной? Или против врага, или против друга, или, наконец, против человека, который ему совершенно безразличен. А тем временем даже врага нельзя ненавидеть, ибо Господь Иисус словом и примером учит нас любви к неприятелю (См. Мф. 5. 44). И не важно, что кто-то отозвался о вас плохо или вас обидел. Ведь совершенно необходимо, по примеру святых, овладеть собою и выказать некоторое великодушие. Напротив, если вы желаете друзьям в глаза добра, а в глубине души жаждете, чтобы Бог их оставил, чтобы на них свалились несчастья, чтобы они утратили славу и доброе имя среди людей – то не вы ли будете тогда подлыми обманщиками, вероломными и лишенными сердца? Друг открывает вам сердце, а вы пышите в него ядом зависти! Если бы кто-то подобным образом вел себя с вами, не вы ли первыми воскликнули бы с возмущением: «Так это подлец и обманщик!»? – А если, наконец, кто-нибудь вам абсолютно безразличен, то чем же он заслужил вашу ненависть, что вы так желаете ему зла, радуясь его несчастью и расстраиваясь его успехами?

Ведь все мы – ученики Христа и должны руководствоваться человеческими чувствами. Так пусть же образцом послужат нам святые, которые для своих собратьев, из любви к ближнему, отреклись от всего. Моисей хотел быть вычеркнутым из книги жизни только ради того, чтобы Бог простил его народ (См. Исх 32. 31-32). Св. апостол Павел торжественно заявляет, что охотно тысячу раз отдал бы свою жизнь, чтобы спасти братьев (См. Деян 20. 24). Завистливому человеку ничего подобного и в голову бы не пришло, так как эти добродетели рождаются только из любви и являются прекраснейшим украшением и гордостью христианина. Завистник же непременно желал бы довести своего брата до разорения. Каждый знак Божией милости в отношении ближнего пронзает его сердце тоской и, как тонкое острие, внутренне его убивает. Мы – члены Иисуса Христа, поэтому между нами должны царить единство и святое единение; наши сердца – как учит св. Павел (См. Рим 12. 15) – должны быть полны радости при виде счастья ближнего и печали – по случаю его неудач. К сожалению, завистник проклинает и злится, когда ближнему сопутствует удача – так, словно это могло бы принести ему какое-то облегчение в его тоске, зарождающейся в преисподней.

Порок, о котором мы говорим, мог кинжалом, ядом или подобными методами убирать с трона императоров и королей. Заговорщикам хватало хлеба и питья, у них было, где жить; на преступление их толкала только зависть и желание

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org возвыситься. Или же вот поглядите на завистливого продавца, который хотел бы привлечь к себе всех покупателей! Если кто-то пойдет в другой магазин, это уже злит его и причиняет боль. Поэтому он принимается критиковать своего конкурента; говорит, что у того – дрянной товар и что он обвешивает. Он рассказывает это людям якобы из доверия, просит, чтобы его не выдавали, и таким образом хочет еще вернее подорвать авторитет своего соперника. Работник также недовольно глядит на то, что, кроме него, на работу принимают кого-то еще. Хозяин завидует другому хозяину, своему соседу, что у того лучший урожай. Когда мать слышит, что при ней хвалят чьих-то детей, то немедленно со злостью отвечает: «Неправда, не такие уж они хорошие и безупречные, как вам кажется». Ах, неразумная женщина, ведь похвала в адрес чьих-то детей не умаляет достоинства твоих! Зависть разделяет также и супругов. Когда один из них выйдет на минуту из дому, с кем-то заговорит, сейчас же подозрения и громы летят на голову невиннейших людей, которых подозревают в неверности. Этот проклятый грех может также поссорить между собой братьев и сестер. Когда отец или мать одному из детей даст чего-нибудь больше, чем другому, из-за этого сейчас же возникает недовольство и жалобы, что родители избрали в любимчики одного из малышей. Бывают случаи, когда эта проклятая страсть на всю жизнь разделяет братьев и сестер и превращает семейную жизнь в ад.

Грех этот проявляется уже у детей, которые нередко злятся, если родители одному из ребят выказывают большую любезность. Молодые люди, опять-таки, огорчаются, когда видят, что другие одерживают большие успехи и добиваются большего признания; они хотели бы, чтобы во всем мире лишь они одни блистали мудростью и быстротой мысли. Немало девушек хотело бы прослыть единственным божеством на земле и поэтому плачет и огорчается, если другие оказываются богаче, обладают более красивыми нарядами и лучше умеют обратить на себя внимание. Как слепа эта страсть, и как непрестанно терзает она человека!

Увы! Она встречается и среди людей, которые хотели бы прослыть набожными. Женщины обращают много внимание на то, как та или иная из них исповедуется, как молится, а затем критикуют, оговаривают и осуждают за неискренность. Нищие тоже часто злятся и поносят один другого, если кому-то из них досталось большее подаяние. Отвратительная зависть не может снести ни духовного, ни материального богатства ближнего.

Мы сказали, что эта страсть является чертой ограниченных умов. Не удивительно, что каждый ее утаивает и свою неприязнь к ближнему маскирует различными предлогами. Если кто-то хорошо высказывается при нас о ближнем – мы молчим, потому что нас это огорчает. Если нам следует что-то об этом хваленом человеке сказать, мы делаем это холодно и равнодушно. У завистливого человека, братия мои, нет любви. Св. Павел говорит: «радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими» (Рим. 12. 15). Завистник питает прямо противоположные чувства. При этом грех сей очень опасен, ибо часто кроется под крылышком добродетели и дружбы. Он подобен таящемуся среди листвы льву или змию, который неожиданно набрасывается на нас и кусает. Это страшное бедствие, которое не щадит никого. Даже в семьях вызывает он разногласия и ссоры.

Сколько зла несет в себе этот грех, более ярко я покажу вам на примере. Св. Викентий Феррер рассказывает, как один князь узнал, что в его городе жили двое чудаковатых людей – один из них был скупцом, а другой – завистником. Князь приказал вызвать их к себе и сказал, что сделает для них все, о чем бы они его ни попросили, однако при одном условии: тот, кто первым выскажет просьбу, получит лишь половину того, о чем попросит второй.

Условие это весьма встревожило обоих господ. Скупец очень хотел получить денег, но говорил себе: «Если я первым представлю свою просьбу, то получу лишь половину того, что достанется тому». Завистник хотел попросить того же, но опасался, что второму достанется наполовину больше, чем ему. Время бежало, а ни один из них так и не представил ни одной просьбы, потому что первого сдерживала жадность, а второго – зависть. Князь не хотел далее ждать, он приказал, чтобы свою просьбу первым высказал завистник. И знаете, что он воскликнул, впад в безграничное отчаяние? – «Если уж Ваша светлость прикажет сделать все, о чем мы попросим, я хочу, чтобы мне выкололи один глаз». Потому что подумал про себя, что хотя бы одним глазом увидит, как другому выколут оба. И св. Викентий добавляет, что никогда не видал более злой страсти, чем зависть. Не она ли бросила в ров со львами бедного Даниила (См. Дан 6. 4)?

Но как же широко этот грех распространился по свету! Он охватывает всех и вся. А ведь люди не желают его в себе замечать, и тем более не хотят от него избавляться.

Чтобы покаяться, исповедаться и исправиться, совершенно необходимо вначале этот грех изучить. Зависть ослепляет; поэтому человек, подверженный этой страсти, очень редко обращается. Я признаю, что каждый грех ослепляет человека, но редко какой-либо из них затмевает таким густым туманом и пропускает в душу так мало света, как это делает зависть. Правильно советует Мудрец Господень (Соломон. – Прим. ред.): не надо спорить с завистливыми людьми, ведь они лишены рассудительности. «Не вкушай пищи у человека завистливого и не прельщайся лакомыми яствами его, ибо подобно гадалке и ворожею, он оценивает то, чего не знает» (Притч 23. 6-7. Текст дается по Вульгате, отличающийся в этом отрывке от того, что предлагается в синодальном переводе Библии. – Прим. ред.).

Бедный завистник! Он внушает себе, что его грех – пустяк, что он не презрен в глазах света, как презренны другие за воровство, богохульство или прелюбодеяние, он не думает о том, что этот порок иссушает самую благородную часть человека и проливает в душу убийственный яд, который погубил Каина. Хотя этот братоубийца и ощущал страшные укоры совести, хотя кровь Авеля взывала к небесам об отмщении, однако зависть ослепила его до такой степени, что, несмотря ни на что, он не обратился и жалким образом погиб. А поглядите на фарисеев, добивавшихся смерти Иисуса Христа! Обратились ли они, несмотря на то, что видели чудеса Спасителя? Нет! Они умерли в своих грехах! Св. Василий говорит, что завистливый человек – это ужасное чудовище, которое за добро платит злом. Этот грех затягивает во все более глубокую пропасть, отдаляет от Бога, ослепляет и повергает во все большее окостенение – поэтому обращение завистника делается с каждым днем все труднее.

Когда сестра Моисея возроптала против своего брата, избранного слуги Божиего и вождя народа израильского, Бог в наказание наслал на нее проказу (см. Чис 12). Почему Бог покарал завистливую сестру Моисея именно этой болезнью? Потому что между завистью и проказой существует большое сходство. Как проказа разъедает тело человека, так зависть портит все силы души. Проказа основывается на порче крови и часто приводит к смерти. Подобно этому зависть – это духовная язва, которая проникает в человека до мозга костей. Человека так же трудно вылечить, как и от этой болезни. Корей, Дафан и Авирон завидовали чести, оказанной Моисею, и говорили: «Разве мы не ровня ему? Почему же мы не можем пожертвовать Богу кадила так, как он?» Не смогли никакие убеждения. Эти бунтовщики хотели быть равными Моисею и Аарону. Бог тяжело их за это покарал, потому что в ту минуту, когда они хотели удовлетворить свое разыгравшееся самолюбие, земля разверзлась у них под ногами и поглотила их живьем.

Как трудно отряхнуться от этого греха, когда он въелся в душу! Мы видим, что гнев и зависть длятся месяцами, иногда – целую жизнь. Порой такие люди выказывают притворную дружбу – но на самом деле они предпочли бы никогда в глаза не видеть своего соперника. Они избегают его, держатся от него подальше, охотно слушают, как судачат на его счет. Но когда наткнутся на него, говорят: «Лучше бы мне никогда его не видеть, встреча с этим человеком меня изводит, мне не нравится его образ жизни».

Ошибаешься, приятель! Это зависть тебя ослепила, изгони ее из своего сердца, и тогда ты полюбишь противника и будешь жить с ним так же, как и с другими людьми. Примером ненависти и зависти может служить фараон. Ему не нравилось, что Господь Бог благословил народ израильский, поэтому он обременил евреев работами. Господь Бог чрезвычайными знаменами и чудесами хотел сокрушить ослепленного и закостенелого фараона. Когда, наконец, все первородные в Египте умерли, он согласился выпустить народ из рабства. Но тотчас же пожалел об этом и со всем своим войском ринулся в погоню за Моисеем и его народом, обрекая себя тем самым на смерть в морских волнах. Также и гордый Саул (см. 1 Цар 18. 7-8) из одной лишь зависти преследовал Давида. (Ибо следует знать, что гордыня и зависть всегда следуют друг за другом в паре). В наказание он утратил жизнь – терзаемый злым духом, он покусился на самого себя.

Видите, братия, как сильно следует опасаться этого греха, из которого так трудно подняться. К каким же средствам следует прибегнуть? Прежде всего,

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org следует признать свою вину. Но, к сожалению, люди очень часто не знают собственной души, не видят даже четвертой части своих грехов. Тем более не замечают они в себе зависти, которую считают, самое большее, легким прегрешением против любви. Так попросим Святого Духа, чтобы Он уделил нам света для познания самих себя. Пребывайте в кротости сердца – это очень важное средство для самопознания. Как гордыня ослепляет, так кротость освещает тайники души. Св. Августин очень боялся грешного неведения и часто молился Богу: да познаю я себя, да возненавижу себя – *noverim me, oderim me*. Ах, сколько людей, даже набожных, подверглось этой страсти и не желает себе в этом признаться!

Если бы я спросил какого-нибудь ребенка, который уже изучает катехизис, какая добродетель противоположна зависти, он ответил бы мне: «Любовь к ближнему и сочувствие к убогим». Как счастливы были бы люди, если бы любили по-христиански! Они радовались бы счастьем и успехам ближнего и переживали бы из-за бед и несчастий, которые с ним приключались; они благодарили бы Бога за то, что он благословил их соседа. Так поступали святые. Смотрите, как Иисус Христос сочувствовал человеческой нищете и как сильно желал сделать всех счастливыми! Покинув Своего Отца, Он пришел с неба на землю. Ради нашего счастья и спасения Он пожертвовал Своей честью и даже жизнью, добровольно умирая на кресте, как преступник. Посмотрите, какое сочувствие выказывал Он больным, с каким жаром их лечил и утешал. Он видит в пустыне толпы голодных людей – Ему делается жаль их, и Он чудесным образом умножает хлеб, чтобы накормить эту толпу (см. Мф 15. 32). Апостолы также отдали все, чтобы осчастливить своих братьев. А первые христиане, как сильно они любили друг друга! Святой Дух говорит, что у них было одно сердце и одна душа (Деян 4. 32). Им неведома была зависть. Господни святые охотно жертвовали ради спасения братьев своими жизнями. Ради этого они бросали имущество или делили его между нищими и страждущими. А когда у них уже не оставалось ничего, они самих себя продавали в неволю, чтобы из неволи выкупить пленников. Земля сделалась бы раем, если бы среди людей восторжествовала добродетель Божией любви. Люди радовались бы счастьем своего соседа, его славе, сострадали бы его нищете, печали и тревогам.

Так не допустим же в свои сердца проклятый грех зависти, ибо, дав ему укорениться в нас, мы станем очень несчастны. Когда дух преисподней подсовывает нам завистливые мысли, станем бороться с ними и выказывать ближнему приязнь, а не вести себя с ним равнодушно и холодно. Как раз наоборот, охотно окажите ему какую-нибудь услугу. Если его поступки покажутся нам плохи, подумаем в душе, что, скорее всего, мы не правы. А кроме того, давайте помнить, что Бог не станет судить нас за чужие дела, а только за наши собственные поступки. Если кому-то больше везет, и в наше сердце из-за этого закрадывается зависть, немедленно напомним себе, что добрый христианин обязан благодарить Бога за благодеяния, которые Он изливает на нашего брата. Если бы нас обуяла зависть при виде человека, который более добродетелен, чем мы, и более набожен, подумаем в душе: «Спасибо, Господи, что есть на свете люди, которые вознаграждают Создателя за мои оскорбления».

Заканчиваю, братья, повторяя, что если мы хотим спастись, то должны желать добра ближнему, радоваться его счастьем, печалиться его горю. Ибо, по св. апостолу Иоанну, кто говорит: «Я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит? (1 Ин 4. 20). Посмотрим же на прекрасный пример, который подает нам Иисус Христос. Желая излечить нас от проклятого греха зависти, Он умер за Своих врагов – умер, чтобы нас, грешных, сделать счастливыми.

Аминь.

Источник: Российская католическая газета «Свет Евангелия», номера 10-13 (359-362), 2002 г.

Поучение о равнодушии

Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих (Откр 3. 16)

Кто не ужаснется, мои благочестивые слушатели, услышав из уст Самого Бога такой суровый приговор против епископа, который, казалось бы, добросовестно исполнял все свои обязанности как верный слуга Церкви? Его жизнь была безупречна: своим имуществом он распоряжался достойно, не совершил ни

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org одного проступка, внешне поступал образцово и правильно. И несмотря на это, Господь говорит ему устами св. Иоанна, что отринет его, что накажет его, если он не изменится. Этот пример тем более грозен, что тем же самым путем следуют многие, при этом ничуть не сомневаясь в спасении своей души. Принадлежим ли и мы к их числу? Стоим ли мы на пути истинном? Мы не знаем этого – отсюда и наш страх. Как страшит эта неуверенность!

Однако, давайте постараемся понять, не принадлежим ли мы к числу тех несчастных, которых называют прохладными. Поэтому в первой части моей проповеди я расскажу о признаках, по которым можно узнать ленивого и охладевшего в служении Богу, а во второй приведу некоторые средства против этой болезни души.

Холод души

Когда я сегодня говорю вам, дорогие друзья, об ужасном состоянии охладелой души, то вовсе не имею в виду людей, которые живут в смертном грехе и не желают из него вырваться. Такое состояние так ужасно и отчаянно, потому что этих грешников ожидает в другой жизни страшная Божия кара. Наверняка среди моих слушателей найдутся и те, кто страдают подобным несчастьем, однако не к ним я обращаюсь – быть может, это лишь утвердило бы их во зле и ослепило. Когда я говорю о прохладной душе, я не имею в виду тех, кто даже на Пасху не идут к исповеди и Святому Причастию. Эти пусть помнят, что, несмотря на свои молитвы и добрые дела, они будут осуждены на вечные муки. Пусть остаются в своем ослеплении, если им так нравится. Но, скажете вы мне, ведь не все, кто на Пасху и даже чаще в течение года приходят к Святому Причастию, исповедуются – будут спасены.

Это правда! Однако в этой небольшой группе избранных будут только те, кто принимает Святые Дары, но там не окажется ни одного из тех, кто даже во время Пасхи избегает исповеди и Святого Причастия. Поверьте мне, маловеры, слепые и закоренелые грешники – без исповеди и пасхального Причастия Небо и вечное счастье окажутся не для вас!

К числу прохладных я не причисляю тех, кто хотел бы принадлежать одновременно и Богу, и миру, они то корят себя перед своим Творцом, то опять протягивают к миру руки. Такие люди обычно выискивают себе мягкосердечного духовника, который потакал бы их порокам. Часто можно видеть молодую особу, которая всего две недели тому назад стояла на коленях у решетки исповедальни, а сегодня, принарядившись, предается танцам, забавам, нескромно беседует с молодыми людьми. Какое же это грустное зрелище, как мерзко оно глазам Бога! Кто желает служить и Богу, и миру одновременно, тот оскорбляет Кровь Спасителя, хотя и исповедуется, выискивая себе священников, которые смотрят сквозь пальцы на его распущенность и легко даруют отпущение грехов.

Так в чем же, дорогие слушатели, состоит равнодушие в служении Богу? Прохладная душа не умерла совершенно в очах Господа: в ней еще есть вера, надежда и любовь. Однако вера эта – без горячности, надежда – без силы, любовь – без огня и запала.

Давайте сравним горячего и равнодушного христианина в их служении Богу.

Добрый христианин не только принимает все истины нашей веры, но и думает над ними, стараясь их правильно усвоить. Он охотно слушает Слово Божие, и чем чаще слушает его, тем больше входит во вкус и все больше им руководствуется, избегая того, что Бог запрещает, и с горячностью исполняя то, что Он велит. Время, посвященное слушанию вопросов веры, приносит ему величайшее удовольствие, ибо именно тогда он узнает, каким образом можно попасть на Небеса и спасти свою душу. Он не только знает, что Бог видит все его поступки и что по ним будет судить в смертный час, но также трепещет при мысли о праведном Божием суде и горячо старается преуспеть в добрых делах, прибегая для этого к самым различным средствам и мучениям. То, что сделано им до сих пор, он считает ничтожным, сожалея, что потратил столько времени, когда мог скопить так много сокровищ для вечной жизни.

Насколько же не похож на него холодный христианин! Хотя он и верит во все, чему учит Церковь, но его вера так слаба, что никак не затрагивает сердце. Он не сомневается, что Бог видит его каждую минуту, но это не удерживает его от проступков. Он прекрасно знает, что пребывая в состоянии равнодушия, он не угоден Богу, но не делает ничего, чтобы очнуться от этой духовной

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org латаргии. Он знает, что Иисус Христос Таинством Покаяния отпускает грехи и приумножает добродетели. Он знает, что Святые Дары приносят многие благодати в зависимости от того, в каком состоянии их принимать – но это нисколько не оказывает на него влияния; он по прежнему пребывает в лени и равнодушии. Он убежден, что Иисус Христос в Таинстве Евхаристии является для его бедной души истинной пищей, однако он не тоскует об этой манне небесной. Его исповеди и Причастия более редки; он входит в исповедальню только по случаю каких-нибудь торжеств, юбилея или миссии, и то лишь потому, что так поступают другие, а не по собственному убеждению. Он не раз завидовал тем, которые чаще черпают из спасительных источников благодати. О Божественных предметах он слушает равнодушно или неприязненно; у него вы не найдете чувства и понимания возвышенных вещей. Проповедь его не трогает, он на ней скаучает: ему кажется, что он все знает. К длинным молитвам он испытывает отвращение, Розарий читает рассеянно; он еще жив, но не желает и не умеет работать для Неба.

Надежда доброго христианина сильна, а вера в Бога непоколебима. Он никогда не выпускает из памяти конечных вопросов бытия. Он часто задумывается над муками Иисуса Христа, сердечно сочувствуя им. Иногда он вспоминает о преисподней и карах за грехи, и это оберегает его от падения, а в другой раз возносится мыслью к Небесам и рассуждает о том, как милостив и щедр Бог к тем, кто Его любит. Он воображает себе, какая большая награда ожидает человека, который из любви к Богу отрекается от всего на свете. Он тоскует и жаждет обрести лишь Бога: земные блага для него – ничто, земные радости ему претят, ибо он знает, что его учитель – Распятый. Его жизнь – это жизнь слез и страданий. Смерть ему не страшна, потому что она только освобождает от земных страданий и навсегда соединяет человека с Богом.

Охладевшая душа не обращает внимания на блага и кары будущей жизни; иногда ей случается задуматься о Небе, но у нее не возникает сильного желания обрести вечное счастье. Она знает, что грех преграждает небесные врата и, несмотря на это, не исправляется и пребывает все в том же состоянии.

Эту бедную душу изводит злой дух. Он позволяет ей принимать решение об исправлении: иногда равнодушным руководят добрые побуждения: он думает, что займется умерщвлением, что будет осторожнее в речах, терпеливее в страданиях, более приветлив к ближним. Увы!

Вопреки подобным намерениям, его жизнь на протяжении многих лет остается неизменной. Он напоминает человека, который завидует кому-то, кто катит в триумфальной колеснице, а сам не хочет и шагу ступить, чтобы приблизиться к подобному счастью. Он не хочет отречься от вечных благ, но, несмотря на это, вздыхает о благах земных; если бы он мог жить на свете без креста и мучений, он никогда и не подумал бы о смерти. Когда вы скажете ему, что земная жизнь полна бед, он ответит, что это правда лишь тогда, когда не все выходит так, как нам хочется. Когда милосердный Бог посылает ему беды и недомогания, он предается жалобам, сожалениям, ропщет, а иногда и впадает в отчаяние. Он не помнит, что милосердный Бог этими печальми пытается отвратить его от мира и приблизить к Себе. Он доказывает, что страдает незаслуженно, что многие люди, несравненно хуже его, радуются счастью и свободе.

В счастье холодная душа не забывает целиком о Боге, но слишком занята мыслями о себе, охотно выслушивает лесть, не терпит выговоров и унижений.

Добрый христианин все милости приписывает Богу, памятуя о своем убожестве и несовершенстве. Он не доверяет льстецам, а самыми лучшими друзьями считает тех, кто обращает внимание на его недостатки и промахи. Он весьма старательно избегает любой оказии, могущей привести ко греху, ибо знает, что легко может оступиться, он не доверяет своим добрым намерениям, силам и добродетели. Он знает по собственному опыту, как сильно склонен ко греху, поэтому вся его вера и надежда – на Бога. Поскольку злой дух боится его вверенной молитве души, горячий католик поступает так, чтобы вся его жизнь была актом постоянной молитвы и сладостного единения с Богом. Мысль о Боге – это дыхание его души, его сердце рвется к Творцу, как к самому лучшему Отцу, Другу и Благодетелю. Он редко занят делами земными – слушает о них с тем же равнодушием, как люди светские – о вещах сверхъестественных. Его счастье состоит в муках и печалях, молитве, посте и размышлениях о Боге.

Холодная душа еще верит в Бога. Когда она подвергается испытанию грехом, она надеется, что не оступится, а если и упадет, то свое падение припишет

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org
ближнему и уверит, что в следующий раз будет упорнее сопротивляться.

Кто искренне любит Бога и ищет спасения своей души, тот самым тщательным образом будет избегать оказии, могущей привести ко греху, он остерегается как больших проступков, так и мелких ошибок. Что Бог осуждает, то и он осуждает – в его глазах тяжким злом будет все, что не нравится Творцу. Он помнит, что подымается по ступеням лестницы и не теряет ни минуты, чтобы добраться до последней ступени. Ежедневно он делает успехи в добрых делах, до самой смерти, когда для него откроется счастливая вечность. Он – орел, который парит в воздухе, или, скорее, молния, которая с момента появления до момента исчезновения не теряет своей скорости. Так поступает, слушатели мои, душа, которая работает для Бога и очень горячо жаждет Его лицезреть. Она как молния – не знает, что такое промедление и препятствие, пока не успокоится на лоне своего Творца. Как наша мысль с неслыханной быстротой переносится из одного конца мира в другой, так и дух наш и наши желания должны стремиться к Богу.

Зато в холодной душе нет такой любви к Богу, которая ломает все трудности на пути спасения. Холодную душу можно сравнить с улиткой, которая ползет так медленно, что трудно понять, изменила ли она положение. Ее любовь к Богу напоминает маленькую искорку, которая дремлет под слоем пепла – ибо человек равнодушный теряет себя в земных мыслях и желаниях, которые эту любовь приглушают, как пепел приглушает искру, затрудняют ее движение к добру, а иногда и гасят совсем. Равнодушный не боится вечной гибели. Его любовь лишена жара, она бездейственна и бессильна. Он совершает лишь нечто самое необходимое ради спасения, к остальному он или равнодушен, или считает это мелочью. Ах, возлюбленные мои друзья, эта несчастная остывшая душа напоминает засыпающего человека, которого морит сон – он и хотел бы почитать или сделать что-нибудь, да все выпадает у него из рук. Воля теплого человека слаба, у него нет сил и отваги, чтобы воплощать решения и добрые намерения.

Прохладный христианин выполняет свои обязанности, по крайней мере, для виду: он произносит на коленях утренние и вечерние молитвы, каждый год исповедуется на пасху, а может быть, и чаще; но выказывает при этом столько отвращения, столько равнодушия, так мало готовится и исправляется, что делает это явно в силу привычки и холодной бездушной рутины. Я не утверждаю, что исповеди и Причащения прохладного христианина – кощунство, но они не приносят душе ни малейшей пользы, а вместо этого лишь отягощают совесть перед Богом. Его молитвы – без подготовки, без единения с Богом, потому что сразу же после пробуждения он мыслит не о Создателе и о своей душе, но о трудах и занятиях, которые ждут его в течение дня, голова его так сильно занята повседневными делами, что мысль о Боге не находит в ней ни малейшего уголка. Ведь он все время задумывается лишь о том, что ему предстоит сделать или какие распоряжения отдать своим работникам и детям. Когда он опускается на колени для молитвы, он не думает, что ему попросить у Бога, что для него необходимо – он даже не знает, в Чьем присутствии находится. Он подобен нищему, который знает о своей нищете, но не желает из нее выходить, потому что ему так удобно. Он напоминает больного, который потерял всякую надежду вернуть здоровье – он не хочет врача, не хочет лекарств. Во время молитвы он даже готов разговаривать – пусть у него будет хоть какой-нибудь предлог; кроме того, он откладывает Розарий «на потом», хотя никакой уважительной причины для этого нет. Равнодушный человек во время молитвы шевелит руками, поправляет на себе одежду, кричит на детей и слуг. Если мы даже предположим, что это невольная рассеянность, то не увидим с его стороны и каких-либо попыток ее преодолеть.

Прохладный хозяин или хозяйка, правда, не занимается тяжелыми работами в воскресенье и праздники, но не печется о своих слугах, чтобы те посетили богослужение; приказывает пастуху всю неделю пасти скот в поле, не посылает его вовсе к мессе или изучать Катехизис в церкви.

Прохладный хозяин будет каждый месяц, а то и чаще, исповедоваться. Но что это за исповеди! Совершенно неподготовленные, в них нет никакого желания исправиться, или оно так мало и слабо, что любой порыв ветра его развеет. На исповедях он обвиняет себя в том, в чем уже исповедовался двадцать лет назад, и если придет на исповедь за следующие двадцать лет, он будет исповедоваться в том же самом. Смертных грехов он избегает – зато не сторонится оговора, лжи, зависти, лицемерия, неприязни к ближнему. Если такому человеку вы не выкажете приличествующего уважения, он будет этим себя изводить и в душе сохранит горечь.

Охладевший человек, перед принятием Святого Причастия поутру, будет думать о своих делах. Например, мужчина будет занят мыслями о покупке и продаже; жена подумает о хозяйстве и детях; девушка – о нарядах; юноша – о развлечениях. Равнодушный, он запирает Бога в своем сердце, словно в грязной и холодной тюрьме, он не убьет Его, но оставит в своей душе без радости и утешения. После Святого Причастия он за весь день не обратится мыслями к Богу.

Холодный человек не задумывается над состоянием своей души, он удовлетворен своей исповедью, не боится прежних прегрешений. К Святой Мессе он направляется по привычке, вовсе не думая о значении ее Пресвятой Жертвы. Другие набожные занятия он пропускает, лишь бы нашлась причина. В церкви он рассеян, не старается сосредоточиться душой. Постов он не блюдет со всем тщанием: или ест больше одного раза в день досыта, или раньше, чем положено. Добрые дела творит, не думая о приличествующих мотивах – например, хочет сделать кому-нибудь приятное, или из естественного сочувствия, а нередко и просто ради того, чтобы понравиться свету. Равнодушный охотно посвятил бы себя добрым делам, если бы это не было связано с усилиями. Он навещал бы больных, если бы они сами к нему приходили. Он подал бы милостыню нуждающимся, но ждет, чтобы нищий сам попросил его об этом.

Подумайте как следует, дорогие друзья, к какой группе людей вы принадлежите. Может быть, ко грешникам, которые уже совсем заглушили голос своей совести? Или вы все еще в числе справедливых, которые мыслят только о Боге и к Богу стремятся, которые мыслят о себе смиренно и считают себя самыми негодными существами на свете? Или, может быть, вы относитесь к тем боязливым, озябшим и безразличным душам, которых мы только что охарактеризовали? Каким путем мы идем? Кто наверняка может сказать о себе, что не является ни великим грешником, ни человеком равнодушным, но справедливым и избранным? Ах, дорогие слушатели, сколько же христиан, которые в глазах света выглядят горячими, перед лицом Бога, знающего самые укрытые тайники сердец, окажутся холодными.

В поисках выхода

Какие же средства надлежит употребить, чтобы выбраться из этого жалкого состояния?

Прежде, чем ответить на этот вопрос, я должен сперва подчеркнуть, что состояние охлаждения намного более опасно, чем состояние великого грешника. Потому что великий грешник, который пропускает пасхальную исповедь и вовлечен в позорные поступки, время от времени, однако, сокрушается о своем моральном ничтожестве и с Божией помощью иногда выбирается из него. А холодная душа безразлична и довольна собой; ей кажется, что она в дружбе с Богом, в то время как Господь глядит на нее с омерзением и в конце концов извергнет ее из Своих уст или осудит на погибель. Сколько же душ погибло таким образом – Боже мой! Когда холодному человеку вы напомните о том, что он забрел на плохую дорогу, он ответит вам, что не желает быть святым, что ему достаточно, если он как-нибудь доберется до Неба. Ты говоришь, что не желаешь быть святым – а я говорю тебе, что только святые обретут небо, ты или должен стать святым, или погибнешь – здесь нет иного выбора!

Если хотите, дорогие слушатели, выйти из состояния равнодушия, перенесите мысль в преддверие бездн преисподней, и послушайте там жалобы и стоны осужденных, которые потому навеки погибли, что в деле спасения своей души были ленивы и холодны.

А затем вознесите мысль к Небу и посмотрите, какой славы удостоились святые потому, что, будучи в миру, мужественно боролись, преодолевая свои страсти.

А затем удалитесь мыслями в дикие пустыни и мрачные леса, где вы увидите множество святожителей, которые по пятьдесят, по семьдесят лет оплакивали свои грехи и сурово из-за них терзались. Смотрите, милые, с каким великим почтением перед Величием вездесущего Бога корили они себя! Как набожно провели они в молитве почти всю свою жизнь! Они отринули земные блага, покинули родителей и друзей, чтобы служить одному лишь Богу.

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org
Глядите, как мужественно они противостояли искушениям злого духа!
Посмотрите на монахов – как старались они часто и достойно вкушать Святых Таинств! Обратите внимание, как охотно прощали они и делали добро своим гонителям, недругам и тем, кто их оговаривал; как они были покорны, как думали о себе с презрением, как избегали похвал и рукоплесканий мира, как остерегались малейшего греха, сколько пролили слез за свершенные проступки, какими чистыми мотивами руководствовались, совершая добрые дела, желая понравиться одному лишь Богу!

Что я могу еще добавить? Поглядите на неисчислимые когорты мучеников, которые хотели еще больше претерпеть из любви к Богу, которые с великой радостью шли на эшафот – охотнее, чем короли на трон!

Закончим же, благочестивые слушатели. Ничто не таит в себе такой опасности, как холод и безразличие в деле спасения души, ибо скорее обратится великий грешник, нежели холодная душа. От всего сердца давайте попросим милосердного Бога, чтобы Он помог нам выйти из этого несчастного состояния, и устремимся к Небу и вечному счастью той дорогой, по которой следовали все святые. Этого я желаю вам самым пламенным образом.

Аминь.

Источник: Российская католическая газета «Свет Евангелия», номера 16-18 (365-367), 2002 г.

Поучение о прелюбодеянии

Связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов
(Мф 22. 13)

Если уж любой смертный грех может ввергнуть нас в преисподнюю, то что говорить о позорном прелюбодейном грехе? Разве само название этого порока не должно ужаснуть любого человека, а тем более – христианина? Ах, если бы я мог точно представить вам, каким черным и отвратительным пороком является сей грех, то вы, возможно, стали бы его избегать более старательно и чувствовали бы к нему большее отвращение! Боже мой! Как может христианин предаваться страсти, которая так унижает, так позорит его и низводит до уровня неразумного животного! Как можно предаваться этому, попросту говоря, преступлению, которое сеет в человеческой душе такое страшное опустошение? А ведь он, христианин, – это святыня Бога, живой член его Мистического Тела, глава которого Иисус Христос. И почему человек катается в грязи бесстыдной распущенности, которая сокращает ему жизнь, лишает доброго имени и осуждает на вечное несчастье? Дабы вы остерегались этого греха, я, прежде всего, представлю вам всю его отвратительность; во-вторых, расскажу, каким образом можно его избежать; в-третьих, укажу вам причины этого греха и, наконец, научу вас, к каким средствам следует прибегать, чтобы от него защититься.

Желая правильно обрисовать перед вами тяжесть этого проклятого греха – греха, который привел к гибели столько душ, – нужно было бы открыть вашим глазам преисподнюю во всей ее жути и показать вам, как ужасно Божественное всемогущество карает несчастных жертв этого порока. Признайтесь, что человек не в силах до конца постичь ни отвратительности этого греха, ни Божией суровости, которая карает распутников навеки. Скажу только, что тот, кто совершает прелюбодеяние, допускает своего рода кощунство, ибо оскорбляет члены Христовы и храмы Святого Духа, каковыми являются наши тела (см. 1 Кор 6. 15 и 19). Из этого, хотя бы в малой степени, уже можно заключить, как сильно оскорбляет Бога этот грех и какого большого наказания он заслуживает. Следовало бы, братия мои, поставить здесь перед вами бесстыдную царицу Иезавель, которая из-за своей распущенности погубила столько душ; она сама должна вам описать страшную, унылую и исполненную отчаяния картину мук, которые теперь испытывает в преисподней и будет их терпеть вовек. Вы услышали бы, как среди пожирающих ее языков пламени она стонет: «Горе мне! Как ужасно я страдаю! Прощайте, восхитительные Небеса, я никогда вас не увижу: для меня все уже кончено. Проклятый нечестивый грех, это за тебя я награждена пламенем, которое меня пожирает. О, как дорого вынуждена я платить за грязное, мимолетное удовольствие! Если бы я могла еще раз вернуться на землю, я сумела бы оценить добродетель чистоты!»

Пойдем еще дальше, чтобы точнее оценить отвратительность этого греха. Я

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org ведь не веду речь о язычниках, которые не имели счастья познать Благото Бога, – я имею в виду христианина, который должен знать, что этот грех лишает его наследия Небес, что он превращает сынов Божиих в сынов гнева и отверженных. Я повторяю еще раз, что веду речь о христианах, которых Иисус Христос искупил Своей Пресвятой Кровью и сделал обиталищем и прибежищем Бога. Мне тяжело понять, как может христианин предаваться этой скверне. Уже сама мысль об этом должна смертельно страшить человека. Святой Дух говорит, что негодяй, предающийся разврату, заслуживает того, чтобы дух преисподней топтал его так, как попирает мусор человеческая стопа. «Каждая жена, которая развратна, будет истоптана как навоз на дороге» (Прем 9. 10). Эта цитата из книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова, приведется по Вульгате, т. к. она отсутствует в синодальном переводе Библии. – прим. ред.) Некогда Христос объявил св. Бригитте, что приготовил для развратников страшные муки, но почти все люди пали жертвой позорного порока.

Давайте возьмем в руки Священное Писание и посмотрим, как сурово преследует Бог развратников с самого начала времен. Поглядите, как люди еще до потопа предавались этому бесстыдному пороку. Милосердный Господь не в силах был смотреть на это – Он раскаялся, что создал человека и решил сурово наказать его, поэтому хляби небесные разверзлись, и воды потопа залили весь мир, очищая оскверненную землю (см. Быт 6). Следуем далее. Жители Содомы и Гоморры, а также соседних городов предаются отвратительным порокам. Бог, преисполнившись праведного гнева, обрушивает на эти проклятые города огненный дождь и сжигает дотла все живущие там существа. Огонь и сера уничтожили все: людей, зверей, деревья – даже земля и камни стали жертвами Божиего гнева. Там, где до этого были урожайные поля и прекрасные скалистые возвышенности, сейчас – Мертвое море, в котором не в состоянии выжить ни одна рыба. Иногда на его берегах встречается нечто, напоминающее плоды, однако это – всего лишь кучка пепла, вводящая в заблуждение людское зрение (см. Быт 19). А в другом месте читаем, что Господь Бог приказал покарать смертью двадцать четыре тысячи человек за то, что они предавались разврату (см. Чис 25. 9).

Можно смело сказать, что этот проклятый грех почти всегда был причиной всех несчастий избранного народа. Посмотрите на Давида, на Соломона или на других библейских персонажей. Что было причиной кары, постигшей их и их подданных? Не этот ли проклятый порок? Боже мой! Сколько душ отнял этот проклятый грех! А сколько жертв он доставил преисподней!

В Новом Завете наказания за разврат – не меньшие. Св. Иоанн в Откровении видит грех разврата, представленный в виде жены, которая восседает на ужасном звере, имеющем семь голов и десять рогов (см. Откр 17. 3). Этим я хочу вам продемонстрировать, что плотский грех посягает на все Божии заповеди, он – причина их нарушения, он заключает в себе все основные грехи. Если вы хотите убедиться, так ли это на самом деле, присмотритесь к порокам блудодея. Вы убедитесь собственными глазами, что потакая плотской похоти, он нарушает все заповеди и становится виновен во всех главных грехах. Здесь мне не стоит пускаться в подробности: вы сами видите это собственными глазами. Добавлю лишь, что ни один другой грех не бывает причиной стольких кощунств. Многие люди этого не замечают; другие – хоть и прекрасно отдают себе в этом отчет – не желают исповедоваться в святотатствах – приемных дочерях разврата. И только на Страшном Суде мы увидим, скольких людей распутство довело до гибели. Да, братья и сестры, этот грех исключительно мерзок, и поэтому люди совершают его втайне. Они хотят его скрыть даже от собственных глаз, ибо хорошо знают, как низко он вынуждает их пасть.

Чтобы вам было легче понять, как часто встречается этот грех среди христиан, я объясню вам сейчас, каким образом можно впасть в него. Ибо шестую заповедь люди нарушают мыслями, желаниями, взглядами, словами, делами и созданием обстоятельств.

1. Во-первых, мыслями. Многие не в состоянии отличить мысли от желаний – поэтому так легко исповедуются в святотатстве. Дурная мысль грешна тогда, когда мы начинаем задумываться над какой-нибудь нескромной вещью, касающейся нас самих или других людей. Хотя в нас еще не возникло желания осуществить эту мысль, однако мы скользим ею по этим грязным и неприличным темам. При исповеди всегда следует говорить, как долго мы думали о каких-либо безнравственных вещах; надо также исповедоваться, возвращались ли мы мысленно к какому-нибудь неприличному разговору, грешному откровению или чему-то увиденному. Нечистый раскрывает перед вашими глазами различные

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org
нескромности, ибо полагает, что сумеет склонить вас, по крайней мере, в мыслях, ко греху.

2. Мы грешим также желаниями. Различие между мыслью и желанием состоит в том, что желание стремится к осуществлению задуманного. Желанием грешит тот, кто хочет совершить прелюбодеяние, кто изыскивает для этого подходящий случай. Конечно же, на исповеди надлежит сказать, было ли такое желание скрыто в глубине души, или мы предпринимали какие-нибудь шаги для его осуществления, приставали ли мы к кому-нибудь с недобрыми намерениями, а также назвать, кого хотели мы склонить ко злу: брата ли, сестру, ребенка, мать или племянницу, родственника. Если бы кто-то сознательно не признался в этом, то его исповедь не имела бы ни малейшей цены. Разумеется, не следует никого называть по имени. Но если бы кто-то не признался, что допустил нечто неприличное с братом или сестрой, а только в общих словах обвинил себя, что согрешил «против добродетели чистоты» – такое признание наверняка является недостаточным.

3. Грешит тот, кто бросает взгляды на предметы и вещи, которые легко могут привести нас к падению. Зрение – это ворота, через которые часто в душу входит грех. Поэтому праведный Иов сказал: «Завет положил я с глазами моими, чтобы не помышлять мне о девице» (Иов 31. 1).

4. Мы грешим словами. Языком мы выносим наружу то, что думаем, то, о чем происходит в нашем сердце. Поэтому нужно исповедаться во всех своих нечистых словах и добавить, насколько долго длился подобный грязный разговор, какие побуждения склонили нас к нему, в присутствии скольких и каких людей вы говорили о нечистых делах. Ах, братия, для скольких детей лучше было бы попасть в лапы тигра или льва, чем очутиться в обществе разнузданных людей. Если сердце переполнено – говорят уста. Зная это, легко понять, как глубоко должны быть испорчены сердца тех негодяев, которые пачкаются и ползают в болоте блуда. О Боже! Ты Сам сказал, что дерево судят по плодам! По отвратительным разговорам судят о духовной гнили человека.

5. Мы грешим поступками. К таким поступкам относятся, между прочим, и недозволенные прикосновения к самому себе или другим или нескромные поцелуи. Не хочу говорить об этом более подробно, потому что вы хорошо понимаете, о чем речь. Но, к сожалению, где же те, кто исповедается в таких вещах? Ничего удивительного – я повторю это еще раз, – что грех распутства стал причиной стольких святотатств. Мы узнаем об этом только в день Божией кары! Сколько девушек проводит по два или три часа наедине с аморальными людьми? Какие отвратительные разговоры они там ведут, когда обычные уста превращаются в челюсти преисподней! О, Боже, как среди этого яростного огня не разгореться похоти?!

6. Наконец, грешите вы и тогда, когда создаете кому-либо обстоятельства для прелюбодеяния или сами идете навстречу таким обстоятельствам. Это прежде всего касается женщин, которые слишком усердствуют в своих туалетах и этим ввергают других в искушение. Только после Божиего Суда они узнают, сколько падений вызвали они таким образом. Большая вина лежит и на тех, кто пускается флиртовать и кокетничать. Нельзя оправдать и человека, вступающего в разговор с подобными особами. Может быть, ему это и неприятно, но он поступает дурно, добровольно подвергаясь опасности. Поэтому пусть будут очень осторожны те, кто под видом уже совершенного обручения видятся слишком часто, проводя друг с другом много времени, даже по ночам. Все эти прикосновения и объятия наполнены чувственностью и почти всегда являются смертными грехами. Поэтому обрученные должны вести себя крайне осторожно, чтобы Бог не покарал их когда-нибудь тяжело за грехи, совершенные до заключения брака. Также и братья с сестрами должны следить, чтобы не допустить подобной близости. Тяжелая ответственность ложится на плечи родителей, которые не следят за поведением своих детей.

Против священной добродетели чистоты грешит тот, кто ночью показывается на людях без соответствующей одежды, например, когда идет отворять двери или помочь больному. Мать также обязана следить, чтобы нескромным взглядом не смущать своих детей и не позволять себе непотребных прикосновений. Отцы, матери, а также старшие по положению тяжело ответят перед Богом, если окажется, что по их вине между детьми или подчиненными появилась грешная близость.

Грех совершает тот, кто читает дурные книги или одалживает их другим, а также тот, кто распространяет легкомысленные песенки. Плохи также

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org
сентиментальные письма и послания. Далее – в чужом грехе принимает участие тот, кто облегчает молодым людям свидание под предлогом сватовства.

Если хотите, чтобы ваши исповеди были хороши, вы обязаны признаться во всех отягчающих обстоятельствах. Если вы допускаете грех с лицом, предающимся разврату, то становитесь слугами и рабами дьявола и осуждаете себя на вечные муки. А если вы лишили его невинности и цвета девственности, если вы открыли дьяволу ворота к сердцу такого лица, если вы этой душе, бывшей предметом любви Пресвятой Троицы, закрыли путь к небесам, превращая ее в предмет, достойный проклятия на земле и на Небе, то грех ваш будет куда более тяжким, и исповедоваться вам следует именно в нем. Согрешить с лицом, свободным, не состоящим в браке, не находящимся с нами в родстве, – это, согласно учению св. Павла, тяжкое преступление, грех, который закрывает Небо и разверзает вечную бездну. Однако куда тяжелее преступление, если кто-то согрешит с лицом, состоящим в браке. Это – страшная неверность, которая оскверняет и уничтожает все благодати Таинства брака; это – ужасное вероломство и попрание обетов, принесенных у подножия алтаря не только в присутствии ангелов, но также и Самого Иисуса Христа! Такое преступление накликает проклятие на весь дом и приход. Грех с лицом, не состоящим в браке и не находящимся с нами в родстве, – смертелен и губит нас навеки. Однако кто грешит, несмотря на узы супружества или родства (как, например, отец с дочерью, мать с сыном, брат с сестрой, сводный единоутробный брат с единоутробной сестрой, кузен с кузиной), тот совершает такое тяжкое преступление, хуже которого уже невозможно себе представить. Такой человек попирает самые святые правила стыдливости, он оскорбляет и попирает все законы религии и природы. И наконец, грех с лицом, посвятившим себя Богу, это верх зла, ибо это страшнейшее святотатство.

О Боже мой, как могут христиане предаваться подобным бесстыдствам! Если бы мы, по крайней мере, после этих ужасных падений обращались к Богу, молили Его о прощении, чтобы Он соблаговолил вырвать нас из этой глубокой пропасти! Но подумайте только, сколь много людей, несмотря на совершенные прелюбодеяния, живет себе преспокойно и не моргнув глазом летит навстречу вечному осуждению?

Может быть, – вы спросите меня теперь, – что обычно приводит к такому падению? Каждый ребенок, изучающий катехизис, ответит, что причина – танцы, балы, частые и доверительные контакты с лицами противоположного пола, музыка, слишком вольные выражения, нескромные наряды, неумеренность в еде и питье.

Почему неумеренная еда и питье приводят ко злу? Потому что тело вожделеет вопреки духу, оно стремится к его гибели. Поэтому необходимо его умерщвлять – иначе рано или поздно оно ввергнет душу в ад. Человек, пекущийся о спасении души, каждый день умерщвляет свою плоть – пусть в малом: в еде, напитках или отдыхе. Св. Августин утверждает, что пьянство очень легко приводит к прелюбодеянию. Войдите на минуту в какой-нибудь кабак или побудьте ненадолго в обществе пьяницы и вы убедитесь, что из уст нетрезвых людей почти всегда слетают грязные и отвратительные выражения; вы также убедитесь, что поведение таких людей унижительно: они делают вещи, которые в трезвом виде никогда бы себе не позволили. Поэтому, дорогие братья, если вы хотите сохранить чистоту души, то обязательно должны в чем-то ограничивать свою плоть – иначе она приведет вас к гибели.

Очень опасны с этой точки зрения также балы и танцы. По крайней мере, три четверти молодых людей попадает из-за них в когти нечистого духа. Я не обязан вам этого доказывать, потому что, увы, вам это знакомо по собственному опыту. Сколько дурных мыслей, сколько грязных желаний и аморальных поступков провоцируются танцами! Я вовсе не удивляюсь тому, что целых восемь французских соборов под страхом тяжелых наказаний запрещало нескромные забавы. Но скажите мне: почему некоторые священники не рассматривают их как грех? Я скажу лишь одно: каждый держит перед Богом ответ сам за себя. Почему столько молодых людей губит себя? Почему они не приобщаются Святых Даров? Почему отказываются от молитвы?

Причиной тому – забавы и танцы, которые затягиваются далеко за полночь. Сколько девушек погубили из-за этого свое доброе имя, более того, свою бедную душу, утратив Небо и Бога! Св. Августин утверждает, что меньше зла было бы в том, чтобы целое воскресенье работать, чем провести его на танцах! Да, братья мои, только на Страшном Суде мы убедимся, что из-за этих

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org
забав девушки, которые любят на них бывать, совершили больше грехов, чем у них волос на голове. Сколько там нечистых взглядов, сколько похоти, сколько нескромных прикосновений, грязных слов, страстных объятий, сколько зависти и ссор? Хорошо сказал страдающий Иов: «Восклицают под голос тимпана и цитры и веселятся при звуках свирели; проводят дни свои в счастье и мгновенно нисходят в преисподнюю» (Иов 21. 12-13).

Пророк Иезекииль говорит по велению Бога иудеям, что за танцы на них обрушится суровая кара, и пусть весь народ Израиля остерегается этого. Авраам, Исаак и Иаков не позволяли устраивать пляски на своих свадьбах, опасаясь небесной кары. Наконец, не надо искать для этого отдаленных причин. Я просто спрошу вас: «Скажите искренне, хотели бы вы умереть сразу же после возвращения с танцев?» Наверняка нет. Вы сами должны признаться, что предаваться забавам вредно и нужно поэтому исповедоваться в них. Во времена св. Карла Борromeо лица, ведшие разгульный образ жизни, присуждались к строгому покаянию, а некоторых даже отлучали от Церкви. В смертный час вы убедитесь в правдивости того, что я говорю, но для многих времени для исправления уже не будет. Только слепцы могут доказывать, что на танцах им не грозит никакая опасность. Если бы так было на самом деле, то почему люди, которые желали попасть на Небо, так старательно избегали забав и танцев, почему так сожалели о безумствах молодости? Мы можем сей час заблуждаться, но когда настанет день и спадет пелена с наших очей, день, когда бесполезными окажутся все отговорки – в этот день мы посмотрим на мир другими глазами.

Нескромность и излишества в одежде также приводят к этому отвратительному пороку. Тщеславие, которое выражается в манере одеваться, очень часто становится, в свою очередь, причиной томных взглядов, нечистых мыслей и двусмысленных, неприличных разговоров. Если ты захочешь хоть немного осознать зло, которое отсюда проистекает, то должен, по крайней мере, на миг пасть на колени перед крестом – пасть так, как будто именно в эту минуту тебе должен быть вынесен вечный приговор. Люди «светские» – это источник разврата и убийственная отравка для тех, у кого недостаточно сил для борьбы с наступающими на них обстоятельствами. У растлителей очень часто весьма вызывающее лицо и смелый взгляд. По их поведению можно сразу заключить, что они отравлены развратом и стремятся заразить смертельным недугом тех, которые глядят на них без должной осторожности. Подумайте, сколько гнилых сердец блуждает по свету – сердец, терзаемых похотью, сердец, которые похожи на охапку пылающей соломы?!

Если вы поняли, каким огромным злом является разврат и сколь многими путями можно впасть в этот грех, то попросите Милосердного Бога, чтобы Он наполнил вас священным страхом и уберег от этих омерзительных падений.

Теперь задумаемся над тем, что следует предпринять, чтобы уберечься от этого ужасного греха – греха, который столько бедных душ увлек к гибели. Эти средства можно найти в катехизисе, поэтому многие дети могли бы вам их перечислить. Главное из этих средств – это сосредоточенная жизнь, молитва, причащение Святых Даров, горячее служение Пресвятой Матери. Нужно избегать опасных обстоятельств, быстро отгонять от себя нечистые мысли, которые внушает нам злой дух.

Я сказал, что надлежит любить сосредоточенную жизнь. Я вовсе не говорю вам, чтобы вы похоронили себя в одиноких лесах или монастырях: для вас это стало бы другим великим несчастьем. Я только хочу вас побудить к тому, чтобы вы избегали людей, которые охотно сбиваются на разговоры о сомнительных предметах, могущих запятнать ваше воображение, а также людей, которые заняты лишь земными делами, вовсе не думающих о Боге. Особенно в воскресенье, вместо того, чтобы ходить по гостям, возьмите в руки книгу, к примеру, «О подражании Христу» или «Жития Святых» и прочитайте ее внимательно. Благодаря такому чтению вы узнаете, сколько искушений превозмогли Господние избранники, сколько жертв принесли, чтобы понравиться Богу и спасти свою душу. Набожное чтение придаст вам сил в добродетели и богобоязненной жизни. Читая «Жития Святых», вы, может быть, скажете себе то же, что некогда сказал тяжело раненный св. Игнатий Лойола: «Почему бы мне не сделать то, что делали эти святые? Или милосердный Господь не поможет мне победить, как помог он им? Или не для меня предназначено то же самое Небо, которое они уже заслужили? Или я не должен бояться того же самого ада, которого боялись они?» Да, дорогие братья мои, следует избегать людей, у которых нет в сердце Божественной любви. Только по необходимости, когда от нас это требует долг, следует общаться со светом.

Затем, если мы хотим сохранить чистоту сердца, мы обязаны любить молитву. Ибо добродетель невинности – это дар Неба, поэтому следует молиться о ее получении. Посредством молитвы мы общаемся с Богом, Ангелами и Святыми и одухотворяем себя. Наше сердце и ум постепенно отрываются от земного, погружаясь все более в возвышенные предметы и все больше проникаясь любовью к небесным благам.

Не думайте, однако, что каждым искушением мы оскорбляем доброго Бога. Грех зависит от волеизъявления и удовольствия, которое человек в нем ищет. Даже если искушение длится от восьми до пятнадцати дней, мы выйдем из него невинимо и даже более прекрасными, чем юноши из раскаленной печи в Вавилоне, но лишь при одном условии, что мы будем проникнуты отвращением ко греху. Поэтому следует как можно скорее обратиться к Богу, сказав: «Господи, поспеши ко мне на помощь! Ты знаешь, что без Тебя я ничего не могу сделать, что я так сильно склонился ко греху. Но укрепившись Твоею благодатью, я наверняка одержу победу! О, Пресвятая Дева, не допусти, чтобы дьявол увлек мою душу – душу, за которую столько выстрадал Твой Божественный Сын!»

Чтобы сохранить чистоту, следует также достойно причащаться Святых Тайн. Кто часто и набожно черпает из этого источника Спасения, тот с легкостью сохранит эту прекрасную добродетель. Об этом хорошо осведомлен дух преисподней и посему старается отвлечь нас от Исповеди и Святого Причастия или пытается склонить нас к кощунственному принятию этих Тайн. Он пробуждает в нас боязнь, обеспокоенность и отвращение, он внушает нам, что мы поступаем дурно, что священник не знает нас, и мы его обманываем. Не следует обращать внимание на козни преисподней – нужно предпринять усилия, чаще прибегать к источникам благодати, полностью отдать себя милосердному Богу. Когда злой дух будет вас отвлекать от Святых Тайн, воскликните с верой: «Ты знаешь, Господи, что я ищу только Тебя и спасения моей бедной души!» И в самом деле – грозными для сатаны мы становимся только путем частого причащения Святых Тайн, которые суть чудесное вино, порождающее девственность: «О, как велика благодать его и какая красота его! Хлеб одушевит язык у юношей, и вино – у отроковиц!» (Зах 9. 17). Как можно не быть чистым, если мы принимаем в сердце Царя чистоты? Поэтому, если вы хотите сохранить или получить эту прекрасную добродетель, делающую людей равными Ангелам, то причащайтесь часто и набожно Святых Тайн. Вам не повредит тогда преисподняя – пусть даже она предпримет самые отчаянные усилия и устроит самые ужасные ловушки для вашей добродетели.

Если мы хотим сохранить в себе храм Бога во всем блеске, то обратимся с большим благоговением к Пресвятой Матери, ибо Она – Царица девственниц. Она первая подняла хоругвь этой несравненной добродетели.

И призадумайтесь над тем, как высоко ценит Бог эту добродетель. Он рождается от бедной, никому не известной Матери, но чистой и святой. В качестве опекуна он выбирает себе св. Иосифа, который также любил эту свою добродетель и обладал ею в совершенной степени, хотя и не столь превосходной, как его пречистая Избранница. Св. Иоанн Дамаскин горячо призывает нас проникнуться благоговением к той несравненной чистоте, которая отличала Пресвятую Матерь, при этом открыто утверждая, что нам дастся от Бога все, о чем бы мы Его ни попросили, во имя этой заслуги Девственной Царицы. Тот же самый Учитель Церкви добавляет, что сия добродетель так приятна Ангелам, что они неустанно поют в Небе: «Дева из дев, славим Тебя и благословляем Тебя, Матерь прекрасной любви». Великий слуга Богородицы, св. Бернард Клервосский, говорит, что чтением «Ave, Maria» обратил больше душ, чем всеми своими проповедями. Этот святой говорит нам: «Вы сталкиваетесь с искушениями? Призывайте на помощь св. Марию и, наверняка, избегнете их». Когда мы читаем «Ave, Maria», все Небо ликует, а преисподняя содрогается, потому что вспоминает, что Богородица стала в руках Божиих орудием укрощения яростных искушений. Поэтому именно к Божией Матери советуем нам великий святой обратиться свои благоговейные молитвы. Если Пресвятая Матерь возлюбит вас, то возлюбит вас и Ее Сын, Иисус Христос.

Желая сохранить добродетель чистоты, мы обязаны бороться с искушениями и избегать ведущих ко злу обстоятельств, как это делали Святые. Например, Иосиф, патриарх, оставил одежду в руке нечестивой жены Потифара, которая склоняла его ко греху, и убежал, ибо не желал оскорбить Бога (см. Быт 39. 12). Чистая Сусанна предпочла пожертвовать жизнью, чем утратить эту дорогую

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org
для нее добродетель (см. Дан 13).

Послушайте, что приключилось со св. Мартинианом, который в пустыне вел жизнь, посвященную Богу. Так вот, пришла в его келью некая порочная женщина. Она сделала вид, будто заблудилась в пустыне, и попросила отшельника смилостивиться над ней. Святой приютил ее в своем ските, а сам покинул его. Когда на следующий день он вернулся, дабы узнать, что стало с этой женщиной, он нашел ее принаряженной. Он услышал от нее, что ее послал Сам Бог специально ради того, чтобы она заключила с Мартинианом союз. Потом она добавила, что в городе у нее огромное состояние, из которого можно будет раздавать большую милостыню. Святой решил проверить, исходит ли это в самом деле от Бога, или является делом злого духа. Поэтому он приказал женщине подождать. Он сказал ей, что каждый день сюда приходят люди, которые поручают себя его молитвам, и поэтому сейчас он должен подняться на холм – посмотреть, не идет ли кто-нибудь, чтобы случайно тот не заблудился и не ушел ни с чем. Когда же он, наконец, поднялся на холм, то услышал таинственный голос: «Мартиниан, Мартиниан, зачем ты слушаешь голос сатаны?» Его это так поразило, что по возвращении в свой скит он разжег большой костер и вошел в огонь. Боязнь греха и боль, причиненная ему пламенем, заставили его громко стонать. Тогда прибежала та несчастная женщина и начала громко допытываться, кто толкнул его в огонь. На это святой отвечал: «Раз уж я теперь не в состоянии спокойно вынести земного огня, то как же перенесу я адское пламя, если совершу грех, к которому ты меня склоняешь?» Слова эти повергли женщину в такой ужас, что она решила навсегда остаться в ските святого, который выстроил себе келью значительно дальше и там проводил свою подвижническую жизнь.

Св. Фома Аквинский, в свою очередь, выгнал скверную женщину из своего жилища пылающей головней. Св. Бенедикт, когда его мучили искушения плоти, катался в терниях и ранил себя до крови. В другой раз он по шею погрузился в ледяную воду, чтобы таким образом погасить нечистое вождение. Наконец, трудно удержаться от волнения, когда читаешь такое признание Учителя Церкви св. Иеронима: «В этой обширной пустыне, выжженной солнцем, я не перестаю плакать у ног Распятого, питаюсь черным хлебом и травами, засыпая на голой земле и утоляя жажду водой из источника – даже во время болезни. Когда мне не хватает слез, я беру в руку камень и ударяю себя в грудь так, что кровь идет горлом, и, несмотря на это, злой дух не дает мне покоя. Поэтому оружие всегда надо держать в руках».

Так какой же из этого следует вывод, дорогие братья и сестры? Нет большей добродетели, которая делает нас угодными Богу, чем чистота. И, наоборот, ни один проступок не доставляет такой радости злому духу, как сладострастие. Поэтому мы обязаны старательно защищаться от натиска преисподней и следить за своим взглядом, своими мыслями и движениями сердца, часто прибегать к молитве, избегать ведущих ко злу обстоятельств и дурного общества, танцев и забав. Мы обязаны умерщвлять свою плоть, вверять себя Пресвятой Деве и часто причащаться Святых Тайн. Мы будем благословенны, если не запятнаем свое сердце этим проклятым грехом, ибо Иисус Христос ясно сказал, что чистые будут лицезреть Бога (см.: Мф 5. 8).

Аминь.

Источник: Российская католическая газета «Свет Евангелия», номера 24–28 (373–377), 2002 г.

Поучение об искушениях

Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола (Мф 4. 1)

То, что Иисус Христос выбирает местом молитвы пустыню, не должно нас удивлять – ведь до этого пребывание в пустыне не было для Него чем-то из ряда вон выходящим. Не должно поражать нас и то, что привел Его туда Святой Дух – ведь проводником Сына Божиего не мог быть никто иной, кроме Бога. Если что и поражает, так это то, что сей дух тьмы дважды даже подымал Его над землей. Если бы не сказал об этом богодухновенный Евангелист, нам не поверилось бы в правдивость этого события. Но стоит поразмыслить об этом подольше, как мы перестанем удивляться и с радостью в сердце возблагодарим милостивого Спасителя за то, что позволил искушать Себя для того, чтобы заслужить для нас победу в трудных битвах и напастях со стороны преисподней. Как мы счастливы благодаря этому! С этого времени мы можем

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org
побеждать искушения – стоит только захотеть этого на самом деле. В
сегодняшней проповеди я хочу вам показать, какие полезные последствия
вытекают из искушений и каким образом нам следует мужественно бороться с
искушениями, дабы получить в небе венец славы.

Не стоит доказывать, что по миру блуждают черти, которые нас искушают. Об
этом знает каждый ребенок, который изучает Катехизис. Потому, что там есть
такой вопрос: все ли ангелы остались верны Богу? Есть и ответ: нет. Многие
из них восстали против Бога и в наказание были низвергнуты с неба в
преисподнюю. На вопрос, чем занимаются эти взбунтовавшие ангелы, Катехизис
отвечает: они искушают людей, желая приобщить их ко злу. Об этом есть
множество доказательств в Священном Писании. Дьявол искушает прародителей в
земном раю (Быт 3. 1). Именно здесь он одержал первую победу, которая его
наполнила дерзостью и гордыней. Дьявол уговорил и Каина убить своего брата
Авеля (Быт 4. 8). В Ветхом Завете мы читаем, что Бог спрашивает сатану:
откуда ты пришел? – а тот отвечает: я ходил по земле и обошел ее (Иов 1.
7). Следовательно, дух зла ходит по свету и искушает людей. Евангелие
говорит, что когда Мария Магдалина покаялась перед Христом, жалуясь на свои
грехи, а Спаситель ее простил, тогда из тела ее вышли семь бесов (см. Лк 8.
2). И вновь читаем мы, что злой дух, изгнанный из человека, говорит про
себя: «Возвращусь в дом мой, откуда вышел, ... и берет с собою семь других
духов, злейших себя» (ср. Мф. 12. 43-45).

Поэтому нужно бороться и противостоять искушениям. Если бы мы спросили тех
христиан, которые сегодня стонут в преисподней (хотя их предназначением
было небо), почему они пошли на гибель, они ответили бы нам: «Потому, что
поддались искушениям». А что утвердило в вечном счастье святых, почему
сейчас они царствуют в небе? На этот вопрос сии счастливые жители горних
пределов ответили бы единогласно: «С помощью Божией благодати мы боролись с
искушениями и одерживали победы над дьяволом».

Так что же такое искушение? Это уговоры злого духа, подталкивающие человека
сделать то, что Бог запрещает, или не делать того, что Создатель нам
советует и велит. Бог желает, чтобы мы утренние и вечерние молитвы
отправляли на коленях и с почтением, чтобы по воскресеньям и праздникам
присутствовали на богослужениях, чтобы любили всех людей (то есть и своих
недругов), чтобы в положенные дни постились, чтобы старались познать и
хорошо исполнять свои обязанности, чтобы с открытым сердцем прощали обиды,
воздерживались от проклятий, от злословия о людях, от совершения
безнравственных поступков. Он требует также, чтобы дети почитали своих
родителей, а подчиненные – своих начальников. И если, несмотря на происки
злого духа, вы не преступаете этих Божиих повелений, то не поддаетесь
искушениям, а если следуете его наговорам, то искушение одерживает победу
над вами. Хорошо во время искушения задать себе вопрос: «А был бы я в
смертный час доволен, что последовал этому шепоту преисподней?»

Знаете ли вы, зачем сатана с таким упорством старается довести человека до
грехопадения? Потому что хочет, чтобы создания выказывали свое
пренебрежение Богу. Какое счастье, что Иисус Христос стал для нас образцом
во всех жизненных ситуациях. Когда, к примеру, мы встречаемся с презрением
– присмотримся к Нему, как Он идет перед нами с терновым венцом на голове,
как Его одевают в багряницу и издеваются, словно над глупцом. Когда мы
страдаем, то можем найти подкрепление в образе покрытого ранами Спасителя,
в страшных муках умирающего на кресте. Когда нас преследуют злые люди, не
стоит жаловаться на это, раз мы знаем, что Иисус Христос идет на смерть за
Своих палачей; когда нас со всех сторон осаждают дьявольские искушения, не
стоит падать духом, памятуя о том, что и нашего возлюбленного Спасителя дух
преисподней дважды возносил над землей. Поэтому всегда и везде, в любом
страдании и в любом искушении, нам следует обращать свой духовный взор к
Богу, который идет перед нами и который поможет нам победить.

Эти мысли должны стать для христианина огромным утешением, потому что он
наверняка устоит перед искушением, если только будет обращаться к Богу.

Искушения потому полезны, что учат нас понимать свою ничтожность и
слабость. Св. Августин велит нам благодарить Бога за то, что он удерживает
нас от греха, так же, как и за прощение уже совершенных провинностей. То,
что мы так часто запутываемся в тенетах дьявола, происходит потому, что мы
слишком уверены в своих решениях и обещаниях. Когда нас не терзают
огорчения, когда все происходит в согласии с нашими планами, мы становимся
излишне самоуверенными, нам кажется, что ничто не сумеет нас совратить, мы

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org забываем о своей ничтожности и слабости. И тогда торжественно обещаем, что готовы скорее умереть, чем позволить себе согрешить. Примером такого поведения может служить Петр, который говорит Христу: «Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнусь» (Мф 26. 33). А Божественный Учитель показал ему, что человек сам по себе очень слаб и чтобы его совратить, не нужна мощь царей, князей или войск, а достаточно всего лишь слов обычной служанки. И тогда Петр, минуту назад готовый умереть за Иисуса, сказал, что не знает Его и не ведает, о ком идет речь. Он даже клянется, что так и есть!

Боже мой, как же мы слабы, когда Ты предоставляешь нас самим себе!

А ведь есть люди, настолько самоуверенные, что почти завидуют святым в их покаянии и страдании! Им кажется, будто то же самое смогли бы совершить и они. Когда они читают о мучениках, то готовы для Господа Бога вытерпеть те же муки. Они говорят, что страдания быстро проходят, а награда за них длится вечно. К какому же средству прибегает между тем Господь Бог, дабы показать нам, что сами по себе мы не можем ничего? Он позволяет злему духу приблизиться к нам. И вот тот же самый христианин, что минуту назад намеревался соревноваться с отшельниками, питающимися корнями и травой, начинает жаловаться на небольшую головную боль, на легкий булавочный укол. Другой, который ради Бога готов был проливать кровь, начинает лелеять в сердце зависть, отвращение, месть, не желает в глаза видеть своего противника или ведет себя с ним холодно только потому, что тот нанес ему какую-то мелкую обиду, что малость посплетничал на его счет, что за мелкую услугу оплатил черной неблагодарностью. И это так его возмущает, что часто лишает сна. Так вот до какой степени мы слабы сами по себе, как неуверенны в своих собственных решениях!

Следовательно, искушение утверждает нас в добродетели смирения, остерегает от гордыни. Св. Филипп Нери, плача, призывал Бога: Боже мой, поддержи меня Своей благодатью, ибо знаешь, что я – недостойный изменник. Если Ты хоть на минуту покинешь меня, то боюсь, что я предам Тебя.

Скажите мне, кто более всего подвержен искушениям? Может быть, пьяница, или те, кого постоянно проклинаят, или, может быть, люди нечистые, замазанные во всякой грязи? Может быть, скупец, который желает обогатиться любым путем? Нет! Этими людьми сатана брезгует – их он старается лишь как можно дольше удержать при жизни, дабы они своим примером могли еще больше душ повергнуть в преисподнюю. Если бы, к примеру, этот старый распутник умер раньше, если бы он покинул сей мир лет пятнадцать-двадцать тому назад, то не сумел бы соблазнить ту девушку, не столкнул бы ее в болото греха. И не совратил бы также того молодого паренька, который до самой смерти не очистится от греха. Если бы сатана склонил этого вора к более частым нападениям, тот, наверное, уже бы сгинул на виселице и не научил бы других красть и грабить. А если бы этого человека сатана склонял к беспробудному пьянству, тот давно бы уже помер от белой горячки. А так жизнь его продлилась, и он еще и других приучил шлаться по кабакам. Если бы злой дух в какой-нибудь драке лишил жизни того музыканта или того кабатчика, то не погибли бы души множества других людей. Св. Августин учит, что диавол таких грешников не очень-то соблазняет, напротив, он ими брезгует, словно ему на них наплевать.

Кто же подвергается в таком случае самым большим искушениям?

Да как раз те, кто старательней прочих трудятся над спасением своей души; те, кто отрекаются от забав и земных радостей. Это на них набрасываются целые армии духов преисподней!

Св. Франциск Ассизский пребывал со своими монахами в хижинах, построенных из травы и тростника на широком поле. Некоторые его братья вели жизнь, исполненную небывалых умерщвлений плоти. Однажды один из них заметил духовным зрением целый легион адских духов, которые советовались, как бы искусить этих целомудренных и богобоязненных братьев. И один из этих духов сказал так: «Эти монахи обладают прекрасной добродетелью смирения. Они отреклись от самих себя и полностью посвятили себя Богу. У них рассудительный начальник, а посему победить их невозможно. Подождем, пока он умрет, а тогда приведем сюда людей без призвания, которые посеют между ними рознь, и таким образом мы победим». Когда же тот самый брат отправился в город, то вновь увидел там злого духа, который на сей раз, вместо того, чтобы искушать жителей, одиноко и праздно сидел себе у ворот. Поэтому монах

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org спросил своего Ангела-Хранителя, почему на них набросились тысячи духов преисподней, а для искушения целого города послали только одного черта, который так и сидит празднично? Ангел ответил ему на это, что светских людей искушать не надо, они сами запутываются в грехах, а монахи, несмотря на ловушки дьявола, постоянно совершают добрые дела.

Первым силком, который дьявол расставляет на человека, начинающего служить Господу Богу, является боязнь людского суда. Поэтому человек прячется со своими добрыми делами, стыдится их, боится и сам себе говорит: «Что сказали бы на это люди, если бы узнали, что я исправился?» А если дьявол не может ничего поделать с помощью страха перед людскими пересудами, то пробуждает в таком человеке исключительный страх и постоянные подозрения, что его исповеди дурны, что священник не знает истинного состояния его души, что ей ничуть не поможет никакое раскаяние, потому что она все равно погибнет, что лучше бросить все это, чем жить в постоянном страхе и сомнениях.

...Когда человек погряз во грехах и пороках, он не чувствует или не замечает за собой никаких искушений. И однако, как только он захочет изменить собственную жизнь, на него обрушивается вся преисподняя. Послушайте, что говорит св. Августин: «Злой дух напоминает стражника, который содержит под замком многих узников. Он спокойно держит ключи в кармане, ибо уверен, что узники не уйдут». И дьявол также не расставляет силков на грешника, который не помышляет об исправлении; он лишь посильней затягивает пути и не тратит время напрасно на новые искушения. Он оставляет в покое жертвы, неисправимых грешников, – естественно, если безбожник в состоянии пребывать в покое – и как можно старательнее скрывает от них состояние их собственной души и лишь в смертный час в грозных красках рисует перед ними грехи, которые они совершили, дабы таким образом подтолкнуть их к отчаянию. Зато совершенно иначе он ведет себя с людьми, которые хотя и решительно изменить свою жизнь и предаться исключительно служению Богу. Св. Августин хорошо знал об этом по собственному опыту. Покуда он вел безнравственную жизнь, ему неизвестно было, что такое искушение. Он был абсолютно спокоен. Когда же отвратился он от злого духа, то вынужден был пять лет вести с ним беспощадную войну, горько плача и со строгостью раскаиваясь. Вот слова великого Учителя Церкви: «Я метался, как узник, закованный в цепи. Если в один из дней я выходил победителем, то на завтра уже лежал, поверженный на землю. Эта кровавая и ожесточенная борьба продолжалась пять лет. Наконец, с Божией помощью, я совершенно победил врага».

Понаблюдаем еще за св. Иеронимом, который покинул Рим, направился в Святую Землю и там, в пещере, вел покаянную жизнь. Сатана, который знал, что Иероним своим примером и набожной жизнью вырвет из его когтей множество жертв, не в силах был этого стерпеть. В одном из своих посланий св. Иероним искренне описывает, какую тяжкую борьбу ему довелось вести со злым духом. «Дорогой друг, – пишет Иероним, – я хочу поделиться с тобой терзаниями, которые посылает на меня злой дух. В этой обширной пустыне, выжженной невыносимым солнечным жаром, меня часто преследуют наслаждения и удовольствия Рима. Я дни и ночи проливаю потоки слез, моя душа полна печали и горечи. Я прячусь в самых недоступных местах, борюсь с искушениями и оплакиваю свои грехи. Мое тело лишено ухода и покрыто колючей власьяницей. Моя постель – это голая земля, а моя пища, даже в болезни, – корешки и вода. И, несмотря на эти суровые ограничения, меня преследует воспоминание о грязных плотских удовольствиях, которыми заражен весь Рим. Мой дух пребывает еще в тех компаниях, в которых я столько раз оскорблял милостивого Бога. В этой пустыне, посреди унылых скал, где мое общество состоит из скорпионов и диких животных, тело мое, уже наполовину умершее, посещают нечистые желания. Злой дух еще осмеливается являть моим очам грязные наслаждения. Я умираю от ужаса от одной мысли об искушении, я чувствую себя униженным. Я всеми способами жестоко ограничиваю свои чувства, чтобы не утратить Бога. Я бросаюсь на колени на землю перед Распятием, я окропляю слезами этот знак спасения, а когда уже не могу плакать, то беру в руки камни, бью себя ими в грудь, пока кровь не пойдет горлом, и молю о милосердии, дабы Господь смилостивился надо мной. Как я несчастен, как велики мои мучения – и все только потому, что я горячо жажду быть угодным Богу и любить лишь Его. Меня очень пугает мысль, что я мог бы поддаться искушению и оскорбить Бога. Помогай мне своими молитвами, дорогой друг, чтобы я лучше сумел дать отпор бесу, который поклялся погубить меня навеки».

Видите, каким испытаниям подвергал Бог Своих святых. Наверное, плохи наши

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org
дела, коль дух преисподней не бросается на нас – вероятно, мы стали его друзьями. Он оставляет нас в обманчивом покое, позволяет спать – под предлогом, будто нам ничего уже не надо, потому что пару молитв мы уже прочитали, потому что милостыню подали, потому что не натворили столько зла, как другие. Например, горького пьяницу, являющегося неким фундаментом, на котором держатся самые разные кабаки, как будто ничего не мучает. А эту самоуверенную девицу? Спросим у нее, ведет ли она какую-нибудь борьбу? Наверняка, она с улыбкой ответит нам, будто вообще понятия не имеет, что такое искушение. Такое состояние у людей испорченных свидетельствует о том, что они давно уже пребывают во власти сатаны. Злой дух намеренно не напоминает им о прежней жизни: он опасается, как бы у них не раскрылись глаза на страшную бездну, которая им грозит. Он только дожидается момента их смерти, чтобы суметь забрать свои жертвы в преисподнюю. Добрый и озабоченный своим спасением христианин повсюду видит опасность, иногда он даже боится раскрыть глаза, чтобы не впасть в искушение, хотя он много времени проводит в молитвах и умерщвлениях. А старый грешник, который уже почти двадцать лет валяется в грязном болоте порока, напротив, имеет дерзость заявлять, что не ведает искушений! Друг! Именно такое состояние должно тебя пугать больше всего. Кто осмеливается заявлять, что не ведает искушений, поступает так, словно утверждает, будто диавола не существует или он совсем утратил власть над христианами. Приведу вам слова св. Григория: Вы потому не знаете искушений, что злые духи стали вашими друзьями, руководителями и пастырями; они позволяют вам вести спокойную жизнь и лишь при кончине низринут вас в пропасть. А св. Августин говорит, что самое страшное искушение – это не ведасть искушений, что обычно случается с отверженными, покинутыми Богом и отданными на поживу страстям.

Поэтому искушение удерживает нас в смирении и склоняет к большей вере в Бога. К одному отшельнику, которого мучили диавольские искушения, его настоятель обратился с вопросом: «Друг, хочешь ли ты, чтобы я просил Бога забыть тебя от искушений?» Тот ответил: «Нет, отец мой. Опасность напоминает мне о присутствии Божиим и склоняет меня к молитве о благодати победы». Искушение унижительно – это правда, но оно – это время жатвы. Один святой муж долгое время был мучим бесом и боялся, что будет осужден за грехи. Однажды Бог утешил его и дал ему понять, что во время внутренней обеспокоенности он собрал себе самое большое количество заслуг. Поэтому надлежит возблагодарить Бога за то, что Он предоставляет нам случай мужественно вступить в борьбу и добиться победы, искушения прекратятся лишь после смерти. Злой дух никогда не дремлет. Поэтому последуем совету апостола Петра: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить. Противостойте ему твердою верою» (см. 1 Петр 5. 8).

А Иисус Христос говорит нам: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Мф 26. 41). Ни один возраст, ни одна должность или место не бывают свободны от искушений. Мария Египетская девятнадцать лет боролась со злым духом, св. Павел сражался с ним с минуты своего обращения до самого конца жизни. Св. Августин сравнивает беса с большим псом, который даже на привязи лает, но укусить может только тех, кто слишком сильно приблизится к нему. Св. Макарий, благодаря своему великому смирению, победил проклятого адского змея, хотя тот не раз набрасывался на него, приобретая при этом видимые черты. Очень опасна для этого злого духа добродетель смирения. Поэтому св. Антоний во время искушений глубоко унижал себя и призывал Бога: Боже, смилуйся надо мной, великим грешником! После этой покорной молитвы бес обычно немедленно убегал.

Напоминаю еще раз, что злой дух обычно покушается на тех, кто старательно печется о спасении души. Кассиан рассказывает, что один молодой отшельник, который был подвержен неожиданным нападениям злого духа, пошел за советом к старцу, хотя обитавшему в пустыне, но, несмотря на это, неопытному. Старец накричал на него и начал сомневаться, имеет ли этот юноша вообще призвание к подобному образу жизни. Юноша уже хотел вернуться в мир, усомнившись в спасении своей души. И только благочестивый аббат Аполлоний спас его и пробудил волю к борьбе, отчитав заодно неразумного старца, чуть не доведшего юношу до отчаяния своими нападками.

Поводы для борьбы с искушениями существуют всегда, потому что нас часто атакуют нечестивые, завистливые или злые мысли. Иногда нас посещают болезнь, обман, обида, потеря состояния, смерть любимых людей – все это склоняет нас возроптать против Божественного Провидения. А сколько пустых, самовлюбленных или горделивых мыслей пробуждается в наших сердцах! Как нам

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org приятно, например, когда людиверяют себя нашим молитвам, как охотно мы напоминаем себе о том, что сделали хорошего для других. Поэтому давайте просить Господа Бога в утренних молитвах, чтобы мы смогли распознать атакующие нас искушения и немедленно оказать им достойное сопротивление.

Последуем примеру святых, которые успешно боролись с искушениями. Святые Бернар, Мартиниан, Фома Аквинский победили самое докучливое искушение нечистоты. Святые Бенедикт и Франциск Ассизский не раз катались в терновнике, чтобы победить нечистого духа.

Так будем же сражаться до самой смерти, ибо лишь в час кончины прекратятся нападки преисподней. Обратимся с молитвой к Богу – и обратимся быстро и доверчиво. Будем избегать опасных случаев, памятуя, что злые ангелы при первом таком испытании утратили Бога. Будем покорны, памятуя всегда о том, что лишь Божия благодать может нас поддержать. Счастлив тот, кто в минуту смерти сможет вслед за св. Павлом повторить, что успешно сражался и побеждал, и потому ожидает венца, который дарует ему Бог (см.: 2 Тим 4. 8).

Аминь.

Источник: Российская католическая газета «Свет Евангелия», номера 46-49 (443-446), 2003 г.

Поучение о смертном грехе

Горе нам, что мы согрешили!
(Плач 5. 16)

Пророк Иеремия, зная о том, что грех народа кладется и на него самого, восклицает с горьким плачем: «Прекратилась радость сердца нашего; хороводы наши обратились в сетование. Упал венец с головы нашей; горе нам, что мы согрешили!» (Плач 5. 15-16). Задумаемся над словами пророка, который описывает нам страшное опустошение, которое совершает в душе грех. Сам я не отважился бы рассказать вам ни о зле греха, ни о тех прискорбных последствиях, которые грех навлекает на человека. Ведь грех не искоренили суровыми распоряжениями и карами благочестивые цари; не уничтожили его силою своего Божественного красноречия пророки Ветхого Завета; не сумели сделать этого и Апостолы, хотя согревались Божией благодатью и были исполнены мужества, которым наделил их Святой Дух; не задушили его, наконец, проливая свою кровь, и мученики. Даже сам Иисус Христос, будучи истинным Богом, Своею мученической и жестокой смертью не устранил грех полностью. О, проклятый смертный грех, как мало люди знают тебя, но как часто совершают! Ты производишь страшные опустошения в нашей святой вере, ты – палач душ, источник гибели, мерзость в очах Небес и опустошение земли. О, проклятый грех, ты – причина наших преходящих и временных несчастий, неумолимый палач самого Иисуса Христа! Мой Боже, если бы мы знали, что такое грех – неужели бы мы допускали его с такой легкостью? Неужели могли бы жить спокойно после совершенного греха? Как же мы слепы! Поэтому давайте задумаемся над злом, заключенным во грехе, над несчастьями, которые он влечет за собой, и над ослеплением тех, кто совершает грех.

1

Никто из людей не в состоянии понять, какое великое зло заключено в смертном грехе. Если бы я мог отворить врата преисподней и показать вам все жертвы этого греха, чтобы каждый из осужденных к гибели представил вам душераздирающие страдания, которые он вынужден сносить целую вечность, то, может быть, тогда вы получили бы некоторое понятие о том, что такое грех. Что бы я ни сказал вам с амвона о его зле – это всегда будет что-то непонятное и далекое от того, чем является грех по сути своей.

Если бы вы меня спросили, что такое смертный грех, то я ответил бы вместе со св. Августином: «Это отвращение от Бога и неразумное предание себя тварям». В природе греха заключено то, что отдаляет нас от Бога, что является пренебрежением к Нему. Можем ли мы вообразить себе большее отвращение и более черное зло? Что такое отвращение от Бога? Это сопротивление Его воле. Таким образом грешник как бы говорит Богу: «Отыди от меня, я не хочу Тебе служить, не хочу, чтобы Ты по-прежнему оставался моим Богом. Я презираю тебя и Твои блага. Ты хочешь этого, а я нет. Мне нравится то, что Тебе противно. Ты велишь мне делать то, чего я не хочу».

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org
Хотите еще лучше понять отвратительность греха? Так слушайте, что говорит безбожник своему Творцу. «Ты велишь мне творить вечерние и утренние молитвы, а я не буду молиться. Ты хочешь, чтобы я праздновал воскресенья, а я именно их буду оскорблять сделанной работой и предаваться удовольствиям и разврату. Ты велишь мне блюсти чистоту тела и души, а я люблю нечто иное: поэтому я буду засорять их мыслями, желаниями и бесстыдными поступками. Ты велишь мне прощать врагов, а я хочу мстить. Велишь мне любить Тебя, я же Тебя презираю, и предаюсь тварям. Хочешь, чтобы я воспользовался Божиим словом, которое проповедуют мне Твои служители; велишь мне прикинуться к источникам благодати, чтобы я мог победить дурные наклонности – а я отвергаю Твои слова, насмехаюсь над проповедниками, попираю Твою благодать!»

Именно так обращаемся мы к Богу каждый раз, когда грешим! Ничего удивительного, что пророк Исаия называет грешников бунтовщиками, которые противятся воле Господа (см.: Ис 41. 12).

Во-вторых, отвращение от Бога – это проявление некоего омерзения и сопротивление сердца в отношении всего, что связано с верой. А посему здесь есть презрение к покаянию, презрение к умерщвлению плоти, презрение к заповеди любви к врагам. Всего этого грешник боится больше, чем болезни. Ему все время кажется, что Творец слишком многого требует от нас, что верное служение Богу невозможно, что лучше пойти на гибель, чем бороться со своими страстями и избегать зла. Какая же это страшная слепота, когда ничтожное творение поднимает бунт против своего Творца – против Того, кто в одну минуту мог бы уничтожить его одним актом Своей воли.

В-третьих, грешник предпочитает тварь бесконечному величию Бога. Св. Августин говорит: «Когда мы удовлетворяем свои страсти, то отдаем честь чужим богам». Как же несправедливо поступает грешник, когда Бога ставит ниже своих страстей! Тот же самый Учитель Церкви говорит, что распутник волосы нечестивого создания, сладострастные взгляды и развязность ценит выше Творца. Человек нечистый живет только плотью и грязью. А человек грубый? Это существо, из глаз и ноздрей которого польхает пламя. А завистливый? Это некто, действующий назло другим и испытывающий угрызения от их успехов. А честолюбивый? Это кто-то напыщенный, похожий на клуб дыма. Так где же грешник поместил своего Бога? Держит он его перед глазами или носит в сердце? Нет! Несчастный грешник, ты Бога бросаешь на откуп своим страстям, своей грязной жадности, своей бешеной ярости, своей надутой гордыне. Ах, если бы ты мог, то утопил бы Его в клоаке омерзительных, отвратительных нечистот! О, Боже, можно ли хорошо знать грех и, несмотря на это, продолжать творить его?!

Священное Писание гласит, что Небеса и земля не могут вместить величия Бога. Его трон в солнце и среди звезд бесчисленных (см.: Иер 23. 24; Пс 18. 5-6). Нигде, однако, не нахожу я текста, в котором прочитал бы, что трижды святой Бог, Господь бесчисленных сонмищ, должен быть покрыт нечистотами и почернеть от дыма людских страстей. Как это страшно, что человек, греша, словно осмеливается посягнуть на Бога на троне Его и бросить Его под ноги своим страстям! Ты слишком коротка, вечность, чтобы эти несчастные наглцы понесли за это заслуженное наказание! Св. апостол Павел ясно говорит, что плоть человеческая – это жилище Бога, а прелюбодей предает ее распутному созданию, подлой блуднице (см.: 1 Кор 6. 15). Что бы вы подумали, дорогие братья, о человеке, который в безумной ярости схватил бы кровь нечистого животного и влил бы ее в чашу, в которой после Освящения находится Пресвятая Кровь Иисуса Христа? Уже само подобное предположение наводит на вас ужас, а ведь грешник заходит еще дальше, ибо ставит беса превыше Сына Божьего и предпочитает доброму вдохновению и благодатным Божиим побуждениям нашептывания диавола.

В-четвертых, смертный грех делает нас слепыми, и притом до такой степени, что мы не различаем зла, которое творим. Когда приходит искушение, мы поддаемся ему и выказываем пренебрежение Божией благодати. Постепенно наше сердце ожесточается, и с каждым шагом мы совершаем падение. В наказание Бог все больше отдаляется от нас, и мы становимся добычей страстей. Жизнь грешника – это переплетение преступлений и цепь зла. Сердце такого человека напоминает разбушевавшееся море, на котором одна волна вызывает за собой другую. Первый грех влечет за собою второй, потом наступает закоренелость, а после смерти – несчастная вечность.

Примером тому может служить муж Амасия, несчастный царь иудейский. У него

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org было много прекрасных врожденных качеств, и казалось, он будет хорошим властелином. Когда он вступил на трон, ему было двадцать пять лет. Но со временем его обуяла гордыня. Он убил убийц своего отца Иоаса, после чего собрал триста тысяч войска и нанял еще сто тысяч человек из царства израильского, которым заплатил сто талантов серебра. И тогда пришел к нему муж Божий и сказал отпустить наемников. Амасии жалко было денег, которые он заплатил. Но когда пророк сказал ему, что Бог – богатый Господин и может вернуть ему еще больше, он отпустил наемников и выступил против идумейцев с собственными войсками, победив их. Но после победы он начал воздавать божественные почести идолам покоренного народа. Бог через своего пророка упрекнул Амасию. Но гордый победитель пренебрег этими упреками, а пророку пригрозил смертью. Поэтому Божий посланник ушел, предрекая непокорному царю кару. А гордыня ослепляла Амасию все больше. Поэтому он объявил войну Иоасу, царю израильскому, причем стал глух ко всем предостережениям. Он ввязался в бой, потерпел поражение и попал в плен. Иоас вступил в Иерусалим и вывез оттуда богатые сокровища. После смерти царя израильского Амасия еще жил пятнадцать лет и погиб во время восстания, которое вспыхнуло против него в Иерусалиме (см.: 2 Пар 25). Таков, братья мои, образ закоренелого грешника – человека, который совершает один грех за другим, и лишь в смертный час раскрывает глаза и постигает свое страшное положение.

В-пятых, Господь Бог покидает закоренелого грешника и отдает его на поживу страстям. Такого уже ничем не проймешь – он все презирает. Он знает, что когда умрет в этом состоянии, его ожидает вечная погибель. Его не заботит это, он посмеивается над душеспасительными увещаниями. О проповедях и священниках он отзывается зло. Говорит, что священники существуют для того, чтобы увещавать – такова их профессия, что они лгут. Он выступает против Бога и веры, против духовенства, дерзко преступает Божии заповеди, заглушает свою совесть, окончательно запутывается в пороках и просыпается лишь в час смерти, когда для него уже нет спасения, когда вырвать его из рук преисподней уже невозможно.

В Священном Писании мы найдем тому хороший пример. Сирийский царь осадил город Дофан и устроил там засаду. И тогда пророк Елисей молил Бога, чтобы Он поразил этих людей слепотой. Так и произошло. Елисей вел их за собой, говоря, что они ошиблись, что им нужно было осадить другой город. И таким образом увел их в Самарию, и здесь по просьбе Пророка Бог отверз им глаза и познали они, что находятся в руках неприятеля (4 Цар 6).

Вот мрачная картина того, что обычно происходит с закоренелым грешником в минуту смерти. Священник его утешает, ссылаясь на бесконечное Божие милосердие. Умирающий успокаивается, поэтому не может по-настоящему примириться с Богом. Недостойно принятые Святые Дары ослепляют его еще больше. Это ослепление длится до самого конца, после чего наступает смерть и вечная погибель грешника. В каком жалком состоянии находятся эти души! Как горячо, со слезами, должны мы молиться за их обращение!

2

А теперь посмотрим, какие несчастья вызывает грех в земной жизни. Во-первых, он является источником всяческих Божиих кар. Нищета, болезни, печали и всякие прочие горестные удары и прежде всего – смерть черпают отсюда свое начало. Святой Дух говорит в нескольких местах иудеям, что если они сохранят Его заповеди, Он дарует им благословение, нивы их в изобилии будут родить злаки, а деревья – плоды. Если же случится наоборот, они покинут Создателя, он обрушит на них разные бедствия и несчастья (см.: Втор 7). И в самом деле, все беды, как духовные, так и телесные, берут свое начало во грехе. Почему ангелы оказались низринуты с неба в преисподнюю? Почему Адам был изгнан из Рая? Почему на прародителей и их потомков обрушилось столько несчастий? Причиною всему был грех (см.: Быт 3). Разве не людские преступления вызвали на земле потоп (см.: Быт 6. 13)? А что, как не грех, накликало на Содом и Гоморру и другие города огонь с неба (см.: Быт 19)? О, проклятый грех, кто хорошо тебя познал, тот никогда не отважится тебя совершить! Пророк Нафан говорит Давиду: «Не отступит меч от дома твоего вовеки, за то, что ты пренебрег меня» (2 Цар 12. 10). Мудрец Господень говорит: «Проклятие Господне на доме нечестивого, а жилище благочестивых Он благословляет» (Притч 3. 33). Так станем же, братья, избегать греха, ибо он приносит нам земные несчастья.

Во-вторых, грех сокращает человеческую жизнь, как говорит Святой Дух. Бог иногда терпит грешника очень долго. Но когда видит, что тот не

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org исправляется, Он забирает его из мира сего, вырубает его из числа живых, как неплодоносное дерево. Когда царь Иезекииль заболел, Бог послал к нему пророка с приказом упорядочить свои дела, потому что скоро он умрет. Услышав это, Иезекииль обратился к стене и начал горько оплакивать свои грехи. Господь, движимый милосердием, продолжил ему жизнь на пятнадцать лет. Царь Седекия, напротив, не раскаялся в своих преступлениях, вместе с детьми был взят в плен, где ему выкололи глаза, и так в унижении и закончил он свою жизнь. Безбожный Антиох признает, что его преступления навлекли на него безвременную смерть, ибо он разграбил священный город и оскорбил святыню истинного Бога. Черви живьем пожрали его тело (см.: 2 Мак 9). Император Анастасий видел в ночи в своей комнате грозную фигуру с книгой в руке. Эта фигура за грехи вычеркнула из книги его жизни сорок лет. Такие мысли ужасают человека, жаждущего долгой жизни.

Страшные последствия и ущерб причиняет грех и душе человека. Как тело без души – это труп, так и душа человека, лишенная Божией благодати, мертва и наполнена отвращением Бога и ангелов. В этом состоянии она не может сделать ничего, что заслуживало бы вечной жизни. Св. Екатерина Сиенская, когда однажды ей явилось видение души, пребывающей в Божией благодати, в восхищении воскликнула: «Господи, если бы вера не говорила мне, что Бог лишь один, я подумала бы, что эта душа – Божество. Я понимаю, Боже, что за такую прекрасную душу ты мог умереть!» Однако когда человек совершает тяжкий грех, эта чудесная красота исчезает; душа, прежде подобная ангелам, становится теперь уродливой, как диавол или падаль, пролежавшая восемь дней на солнцепеке. После совершения греха человек утрачивает все заслуги, приобретенные ради вечной жизни, пусть даже он был так богат ими, как все ангелы и святые вместе взятые. После грехопадения для него остается лишь преисподняя. О, проклятый грех, какие страшные опустошения производишь ты в душе! Увы, сколько людей из присутствующих здесь пребывают в этом плачевном состоянии. Пусть бы люди так страшились смерти духовной, как боятся они смерти телесной!

Далее я утверждаю, что смертный грех лишает нас душевного покоя. «У кого сердце весело, у того всегда пир», – говорит Мудрец Господень (Притч 15. 15). Святой Павел говорит, что душевный покой превышает все чувственные радости: «И мир Божий, который превышает всякого ума, соблюдает сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе» (Флп 4. 7). А о грешнике, напротив, говорит пророк Исаия, что сердце его испытывает неопишуемые муки (см.: Ис 13. 8). В послании к римлянам св. Павел пишет, что грешников всю жизнь будут преследовать огорчения: «Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое» (Рим 2. 9). Почему же, друг, ты коснеешь во грехе, если он виноват в том, что ты так несчастен?

Далее, смертный грех отдает нашу душу в рабство сатане. Человек в состоянии освящающей благодати – это истинное Божие дитя; после грехопадения он становится отпрыском и рабом злого духа. Св. Иоанн утверждает, что совершающий грех – это дух преисподней, который грешил с самого начала: «Кто не родился свыше, не может увидеть Царствия Божия» (Ин 3. 3). Если мы умрем в состоянии тяжкого греха, то сатана навеки станет обладателем нашей души. Бедная душа, люди продают тебя за бесценнок: пьяница – за рюмку зелья, скупец – за горсть сена, обжора – за полную миску, прелюбодей – за омерзительное наслаждение. Как низко тебя ценят, как страшно тобой пренебрегают!

Далее. Смертный грех делает нас врагами Бога и затворяет перед нами небесные врата. Душа в состоянии благодати – подруга Бога и имеет право на небесную отчизну. Боже мой, какое это страшное несчастье – жить во вражде с Тобой, когда Ты есть само Добро, сама Любовь и счастье избранных. Если бы мы знали, что значит утратить Бога, то ни за какую цену не согласились бы совершить грех. Трое юношей предпочли из-за этого быть брошенными в раскаленную печь (см.: Дан 3). Мученики терпели самые страшные пытки, но не отрекались от своего Спасителя. Одним клали на голову раскаленные угли, как св. Клименту, епископу Анкирскому, св. Сабиниану и св. Христофору. Другим вырывали зубы или выбивали их камнями, как св. Аполлонии и св. Януарию. С иных живьем сдирали кожу, как это читаем о св. Варфоломее и св. Регине. Св. Венанций позволил вырвать себе внутренности и страдал спокойно, когда его жгли факелами, ибо не хотел через грех утратить Божию благодать. Мученики прошли через самые страшные пытки, потому что не желали отречься от своего Бога и Спасителя. Горе нам, ибо мы отрекаемся от великолепного неба и заслуживаем преисподнюю только потому, что хотим удовлетворить какие-то грешные наклонности. Кто осознает, какое это огромное несчастье? Что бы вы

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org подумали о человеке, который обратился бы к Богу с такими словами: «Я не хочу неба, я выбираю себе в удел преисподнюю; я отрекаюсь от общества ангелов и святых, я предпочитаю пойти в вечный огонь, чем отказать себе в тех удовольствиях, чем отречься от моих желаний, чем простить врага или отдать чужую вещь»? Вы скажете, возможно: «Мы так не говорим!» Но ваши грехи сами говорят об этом за вас! Кто поймет ослепление безбожного человека, который ставит животное наслаждение выше вечной радости, какую-нибудь мелочь – выше Царствия небесного, обжорство – выше чем пир благословенных в Божием Граде!

Наконец, грех – это самое большое несчастье на свете, которое может случиться с нами. Св. Тереза видела душу в состоянии тяжкого греха, и эта картина так ее поразила, что она предпочла бы претерпеть адские муки, чем совершить хотя бы один грех.

Св. Фома удивляется, как человек, который совершил хотя бы один грех в жизни, может смеяться. Святая Екатерина Сиенская говорит, что всемогущий Бог не мог бы нанести человеку такого вреда, как причиняет он себе сам, впадая во грех. Св. Магдалина де Пацци не могла понять, как Иисус Христос мог умереть за столь отвратительные создания, как грешники.

Святые боялись на этом свете только греха. Также и мы, если бы с помощью Божьего света лучше познали отвратительность греха, предпочли бы тысячу раз умереть, чем допустить хотя бы один подобный проступок. Вспомните, что вынужден был терпеть Христос за грехи человеческие! Вот Спаситель умирает на кресте – Его Тело истерзано в клочья при бичевании, лицо оплевано безбожниками, голову пронзают тернии – прекраснейший из сынов человеческих выглядит как несчастный червь! В минуту Его смерти весь мир пришел в замешательство: солнце затмил мрак, земля содрогнулась до основания, скалы раскалываются, могилы отверзаются и из них выходят мертвецы. Спросите самого Христа, за что Он принимает столь позорную и жестокую смерть, и Он ответит вам: «Сын, это из-за греха... Даже если бы все разумные создания на земле и небе претерпели самые страшные муки, это не загладило бы ни одного самого обычного греха. Поэтому Я страдаю, чтобы удовлетворить Божию Справедливость. О, если бы, по крайней мере, люди перестали Меня за это оскорблять вновь и вновь!» Насколько неблагодарен человек, если не желает помнить о любви, которую питает к нему Спаситель! О, вечность, ты никогда не окончишься и отомстишь за оскорбление, которое грех нанес такому доброму, такому терпеливому и милосердному Богу.

Как долго еще будем мы пребывать в этом ослеплении, как долго снова и снова будем распинать возлюбленного Спасителя! Не ждите, братия, смерти, ибо тогда ваши усилия, сожаление и слезы уже ничем не помогут. Заранее раскройте глаза, признайте свои ошибки, покайтесь и воспользуйтесь средствами, которые Бог установил для нашего спасения. Лучше нам все потерять, чем снова допустить грех. Припадите к подножию креста, пусть наши слезы сольются с Пресвятой Кровью Иисуса Христа, которая стекает из Его ран. Послушайте минуту и посмотрите глазами веры, как стонут и стенают осужденные к вечной гибели – те, для кого уже нет милосердия! Нас возлюбленный Спаситель не отвергает покуда от Своего лица; напротив, Он протягивает к нам Свои руки и говорит, что любит нас. Так не забывайте же никогда, что такое грех, какие несчастья уготованы для нас в будущей жизни, какого богатства навеки он нас лишает! Все мы жаждем неба, но следует знать, что ничто порочное не войдет в эти сладостные чертоги. Все побуждает нас и призывает отринуть грех. Сын Божий с креста закликает нас не попираť Его Пресвятую Кровь. Ангелы и святые с небесных высей напоминают нам, какую великую славу готовит нам Бог, какая великая слава ждет нас, если только мы будем избегать зла. Также отверженные призывают нас не идти по их стопам и не впадать в руки разгневанного Бога. Братия, может быть, через минуту нас уже не будет на земле, и мы окажемся в числе святых или осужденных на вечную гибель. Так будем же бдительны, ибо не знаем мы ни дня, ни часа! Тысячу раз счастлив тот, кто каждую минуту готов предстать перед Богом.

Аминь.

Источник: Российская католическая газета «Свет Евангелия», номер 14 (548), 2006 г.

Поучение о злословии

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org
И разрешились узы его языка, и стал говорить чисто
(Мк 7. 35)

Было бы весьма желательно, чтобы о каждом из нас можно было сказать то, что говорит Евангелие о глухонемом, которому вернул здоровье Христос – что говорил он чисто.

В таком случае, не будет ли справедливо обвинить нас в том, что мы говорим нечисто – особенно, когда занимаемся личностью нашего ближнего? Большинство христиан любят критиковать, очернять и осуждать. Сегодня это самый распространенный порок, который всюду сеет рознь и смуту. Пускай бы Бог через посланника Своего – ангела – выделил мне немножко того чудодейственного угля, которым я сумел бы очистить языки всех людей так, как были очищены уста Пророка!

Сколько зла исчезло бы, если бы мы избавились от клеветы! О, если бы я только мог наполнить вас столь великим отвращением к этому греху, чтобы вы навсегда отринули его! Поэтому сегодня я хочу вам сказать: 1. Что такое злословие? 2. Каковы его причины и последствия? 3. Наконец, я докажу вам, что обиду, причиненную клеветой, надлежит исправлять.

1

Оговаривать – значит выставлять напоказ пороки и ошибки ближнего, чтобы повредить его репутации. Этот грех можно совершать по-разному.

Злословит тот, кто несправедливо обвиняет в чем-нибудь ближнего, или приписывает ему недостаток, которым тот не страдает. Этот вид злословия мы называем клеветой. Вы должны знать, что злословие от клеветы иногда отделяет лишь один малый шаг, расстояние между ними невелико. Потому что стоит людям услышать о ближнем что-нибудь худое, как они тут же это преувеличат, а когда предмет окажется на языках у нескольких человек, он уже не будет тем же самым, и тот, кто первый сказал о нем, уже не узнает его – столько в нем произошло изменений и добавлений. И поэтому я прав, утверждая, что тот, кто пускается в злословие, почти всегда оказывается повинен в клевете, а каждый клеветник – подлец. Один из Отцов говорит, что людей, которые предаются злословию, надлежало бы изгнать из общества, как диких животных.

В злословие пускается тот, кто преувеличивает зло, которое совершил ближний. Ближний споткнулся, а вы, вместо того, чтобы покрыть его проступок плащом любви, еще и преувеличиваете в своем пересказе его размеры. Работник хочет на минутку передохнуть, а вы тотчас же говорите, что он – негодяй, ленивец, который обкрадывает своего работодателя. Случись кому-нибудь отщипнуть в поле пару виноградин или плодов в саду – чего, естественно, делать не следует – вы сейчас же растрезвоните об этом людям: вот, мол, злодей, за которым нужен глаз да глаз. Прекрасно выразился об этом св. Франциск Сальский: «Не говори: “такой-то пьяница”, хотя бы ты видела его в пьяном виде, или “он прелюбодей”, хотя бы тебе был известен факт, так как одно действие не дает права дать имя человеку... Ной согрешил один раз, и Лот также, однако никто не назовет их пьяницами. Апостол Петр вынул меч и пролил кровь, но никто не назовет его кровожадным. По одному действию нельзя присваивать человеку имя порока. Но даже если человек долго пребывал в пороке, называя его порочным мы можем сказать неправду. Симон, прокаженный, назвал св. Магдалину грешницей (см.: Лк 7. 39), потому что она была ею вчера. Он солгал однако, потому что она была уже святой, приносящей покаяние, и Господь ее защитил. Безумный фарисей считал мытаря великим грешником, но он ошибался, так как тот был уже оправдан (см.: Лк 18. 11-14). Милосердие Божие велико, одного мгновения достаточно, чтобы получить Его милость. Какая уверенность у нас может быть в том, что тот, кто был вчера грешником, остался им и сегодня».

Злословит тот, кто без достаточных оснований выявляет скрытую ошибку или вину ближнего. Кто так поступает, совершает проступок, противный добродетели любви, которую Бог так горячо нам заповедал. В конце концов, здравый рассудок велит нам не чинить ближнему того, что нам самим не по нраву. Разве нам было бы приятно, если бы кто-нибудь говорил людям о наших тайных ошибках? Доброе имя дороже состояния, а если мы выводим на явь тайные ошибки отдельных людей или семейств, погибает доброе имя.

Мы злословим и тогда, когда превратно истолковываем поступки ближнего. Есть люди, которые, словно пауки, самые лучшие вещи превращают в отраву. Горе

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org
тому, кто попадет на злые языки – он подобен зерну, попавшему в жернова: его раздавят и перемелют на куски. Злые люди нередко приписывают нам самые дурные намерения, которые не пришли бы нам в голову. Если мы молимся набожно и исполняем обязанности нашей святой веры, часто нас называют лицемерами и говорят, что в церкви мы – ангелы, а в доме – черти. Когда мы совершаем добрые дела, они думают, что нами руководит гордыня, будто бы мы хотим, чтобы нас замечали и хвалили. Отрешенность от мира они называют чудачеством, слабостью и затмением разума, бережливость – скупостью. Язык злословящего подобен червяку, точащему самые лучшие плоды, он усматривает зло даже в самых хороших поступках. Это гусеница, которая ползает по самым прекрасным цветам и покрывает их отвратительной слизью.

Иногда даже молчание может оказаться оговором. В нашем присутствии хвалят какого-нибудь знакомого. Вы ничего на это не отвечаете или роняете скупую похвалу. Из вашего молчания люди заключают, что вы знаете об этом человеке что-нибудь недоброе. Иногда даже наше сочувствие может стать поводом злословия. «Жаль, – говорит, к примеру, некто, – что эта особа позволила себя соблазнить. Не хочется в это верить». Св. Франциск называет подобное злословие отравленной стрелой, которую кто-то окунул в елей, чтобы она тем легче ранила. Кто многозначительно улыбается, покачивает головой, говорит «м-м-да», тот зачастую также очень вредит доброму имени ближнего.

Самые худший вид злословия – когда кто-то кому-то доносит о том, что он услышал от других людей. Отсюда берут начало ненависть, месть, гнев, который иногда длится до самой смерти. Поэтому Святой Дух перечисляет такие доносы среди семи вещей, мерзких в очах Божиих.

Вот сколько способов согрешить через злословие. А сейчас, положа руку на сердце, спросите самих себя, нет ли за вами подобной вины.

Когда люди будут вас несправедливо обвинять и оговаривать, последуем Богу и не станем мстить. Св. Франциск Сальский страдал, сохраняя полное спокойствие души, когда его несправедливо травили, обвиняя в том, что он оказался виновником смерти человека, с женой которого якобы поддерживал безнравственную связь. Святой мог доказать свою невиновность, но предпочел предоставить защиту Богу. Подобная клевета – это страшные переживания, Бог посылает их только избранным, ибо несовершенные люди просто не вынесли бы их: им они могли бы только повредить.

Клевета, очернительство и поношения могут оказаться смертным грехом. Это зависит от тяжести обвинений, возведенных на ближнего, или от их характера, а также от положения, занимаемого оклеветанным лицом. Большой грех – клевета на начальников, чем очернение частных лиц. Еще больший грех – злословить об отце, матери, братьях, сестрах или вообще о родственниках, чем о совершенно чужих людях. Гораздо худший грех – плохо отзываться о служителях Церкви, духовных лицах, ибо это может повредить вере, потому что таким образом унижается сам характер священнослужительства. И поэтому Святой Дух говорит устами пророка: кто вас коснется – коснется зеницы ока Моего. Поэтому унижение Своих слуг Бог расценивает как личное оскорбление. Также Господь Иисус открыто поучает: кто вами пренебрегает, тот пренебрегает Мною. Поэтому не водитесь с теми, кто злословит о своих духовных пастырях.

В грехах злословия следует тщательно исповедоваться и сказать, говорили ли мы о ближнем худо по легкомыслию или из ненависти и мести? Хотели ли мы повредить чьему-либо доброму имени? Кого мы оговаривали: начальника, равного нам по званию, духовное или светское лицо. В отношении скольких людей мы злословили? Пусть никто не оправдывается и не прикрывается тем, что об ошибках ближнего знали тогда все, так что ничего нового не было сказано. Ибо разве можно человека большого и слабого толкать в пропасть, на краю которой он стоит, под предлогом, что он и сам в нее упадет? Но кто-то еще оправдывается: «Я сказал это приятелю, который поклялся мне в молчании». Ошибаешься, дорогой мой. Сам не держишь своих обещаний, продаешь секреты, а хочешь, чтобы их хранили другие.

2

А сейчас: каковы причины наговоров? Одни злословят из зависти – чтобы навредить ближнему в делах. Купец оговаривает купца, подвергает сомнению качество его товаров, правильность весов. Рабочий, ремесленник клеветает на товарища, что тот плохо работает, что только балуется, а не работает, что

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org
люди им недовольны. Тут в игру вступает личная выгода, и она оказывается
причиной злословия.

В других случаях к злословию побуждают людей месть и личная ненависть. Если
кого-то ненавидишь, если кого-то не перевариваешь, то видишь в нем одно
дурное. Однако чаще всего наговоры совершаются по легкомыслию, просто,
чтобы почесать языком. И хотя это – меньший грех, все равно это всегда зло,
ибо идет в ущерб доброму имени ближнего.

Последствия злоречия очень неприятны. Оно сеет раздор, разрывает отношения,
уничтожает узы дружбы, затрудняет примирение, питает вражду, ссорит семьи,
брата наполняет злобой против брата, мужа – против жены, пасынка – против
мачехи и т.д.

Оговоры затрагивают не только живых, но и умерших – даже в гробу они не
дают им покоя. Иногда говорят о мертвых: «Это был пьяница, негодяй, вор,
мошенник, прелюбодей». А тем временем, если о живых запрещено без
надобности говорить худое, то тем более надлежит уважать доброе имя
покойников. Кто знает, быть может те, кого мы терзаем в гробу, умерли в
Божией благодати, и их души теперь на небесах! Оглянитесь на себя, оставьте
в покое ближнего! Не стоит уничтожать ближних, потому что сами мы не без
греха. Злые языки производят на земле страшные опустошения – только Бог на
Страшном Суде определит, как много их было. Коварный Аман оклеветал перед
царем целый народ лишь потому, что ему не поклонился Мардохей и этим
оскорбил его гордыню. И если бы не вступился тогда Бог за невинных, сколько
крови пролилось бы? Из-за злоречия ребенок теряет уважение к отцу и матери,
работник – к работодателю, муж впадает в конфликт с женой, купец и работник
теряют доверие у своих покупателей и работодателей, а духовник не находит
уважения и послушания в приходе, что оборачивается злом для веры и Церкви,
становясь причиной гибели множества душ.

3

Недостаточно исповедоваться в злословии – надлежит исправить причиненное
зло. Так же, как вор не получит прощения, пока не возвратит чужого добра –
если он в состоянии это сделать – так и люди, оговорившие других, обязаны
исправить нанесенную обиду.

Кто допустил клевету, должен взять назад свои слова перед теми, кто их
слышал. Нужно сделать это, даже если нас посчитают лжецами и обманщиками,
пусть даже нам трудно на это решиться.

Кто сделал достоянием гласности тайные ошибки, не может опровергнуть
сказанного, не солгав. Однако он обязан хорошо отзываться о лице, чьему
доброму имени нанес ущерб. Мы видим, как много людей на свете предается
злословию и перемыванию костей ближнего, однако мало кто стремится
исправить причиненное зло. Поэтому столь многие осуждены будут на вечную
погибель!

В качестве примечания добавлю, что тот, кто говорит о проступках детей их
родителям, или о проступках работников – их работодателям с целью добиться
их исправления – тот не повинен в злословии. Хочу в то же время
подчеркнуть, что тот, кто с удовольствием слушает пересуды, также грешит.
Ибо, если бы не было слушателей, не было бы и наговорщиков. Следовательно,
слушатели являются сообщниками данного греха. Дьявол восседает на языке
клеветника и в ушах слушателя. Что же делать, если мы оказались в обществе
человека, злословящего о ближних? Тому, кто стоит ниже нас по положению, мы
вправе приказать молчать, сославшись на зло этого греха. В случае, если
собеседник нам ровня, можно ловко направить разговор в другое русло. Если
же злословный окажется выше нас по положению, мы не вправе делать ему
выговоров, однако, сохраняя почтение, можно дать понять по выражению нашего
лица, что разговор нам неприятен.

Какой же вывод следует из всего сказанного? Нам следует остерегаться
порочной привычки злословия; углубимся в самих себя – и мы увидим много зла
в собственном сердце и преисполнимся большего смирения. Благодисловен тот,
кто молит о прощении своих грехов, а языком пользуется для вознесения хвалы
Господу!

Аминь.

Поучение об опрометчивом осуждении ближнего

Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь
(Лк 18. 11)

Так говорил самовлюбленный гордец, человек, с пренебрежением относящийся к ближним, который ни во что не ставит других и осуждает даже самые лучшие их поступки. Никакое слово и никакой труд других людей не признается им. Малейшего предлога окажется для него достаточно, чтобы сурово осудить ближнего! О, проклятый грех, сколько свар, сколько раздоров и ненависти вызываешь ты, сколько душ осуждаешь на вечную погибель! Стоит тебе завладеть кем-нибудь, как тот человек начинает надо всем насмехаться, все переворачивать вверх дном. Таких злобных оценок, такие ранящие суждения о добром имени ближнего должен сильно ненавидеть Господь Иисус, раз он сам привел пример о напыщенном фарисее и добавляет, что гордыней и злобой тот нанес ущерб своей душе. Чтобы вас уберечь от этого, я поговорю сегодня о злословии и о том, каким образом мы должны защищаться от опрометчивого осуждения других людей.

1

Предвзятое суждение – это мысль или слово, лишённое оснований, оскорбительное для дорого имени ближнего, источник такое легкомысленного суждения – в испорченном, завистливом или преисполненном гордыни сердце. Добрый христианин знает свое собственное убожество и не приписывает другим зла – разве что обязан нести над кем-нибудь опеку и совершенно уверен в его ошибках. Зато преисполненный гордыни и зависти человек придерживается о самом себе самого лестного мнения, а разочарование и угрызения испытывает, если замечает что-нибудь хорошее у другого. Каин переживает, что его брат нравится Богу, и поэтому решает убить его. По этой же самой причине покусился на жизнь своего брата Иакова мстительный Исав. И хотя праведный Иаков пробовал всеми путями выказать ему свою любовь и симпатию – ничего не помогло. Злой, сненаемый завистью Исав с ненавистью думает о самых лучших намерениях брата, подозревает его и жаждет его смерти. Воистину – сей грех напоминает червя, который день и ночь точит человеческое сердце. Это – вид лихорадки или горячки, которая медленно снедает свою жертву. Поэтому люди, подверженные этому злу, постоянно пребывают в печали. Они молчаливы и не желают признаться, что им докучает – гордыня не позволяет им этого. Боже, как печальна жизнь такого человека! А тот, кто свободен от этой душевной болезни, напротив, спокоен, кается перед Богом, не думает плохо о других и с верой ждет Божией милости. Приведу вам в качестве доказательства прекрасный пример из жизни святых отцов-отшельников.

Однажды умирал один монах, ведший прекрасную и непорочную жизнь. Начальник спросил его, что более всего могло бы понравиться в нем Богу? Умиравший отшельник заметил: «Ради святого послушания, отец, я раскрою перед тобой тайну моего сердца, хотя мне нелегко это сделать. С молодых лет меня томили тяжкие дьявольские искушения. Но в трудных битвах меня поддерживал и укреплял добрый Господь, а однажды мне даже явилась Пресвятая Матерь в полной славе, освободила меня от мук преисподней, укрепила меня в добродетели и дала мне средства, прибегая к которым, я мог понравиться Богу и одерживать победу над врагом моей души. Она приказала мне именно каяться, назначить себе умерщвления в еде, скромно одеваться, делать втайне добрые дела, не ища при этом мирских похвал, и никогда остро не судить ближнего. Я послушался Ее советов и поэтому снискал себе много численные заслуги для жизни вечной».

Мы должны опасаться поспешных мнений, опрометчивых суждений, ибо не раз убедимся в своей ошибке и будем впоследствии долго об этом сожалеть, как сожалели судьи, которые на основании ложного обвинения двоих свидетелей приговорили к смерти невинную Сусанну, не дав ей времени оправдаться. Так поступали и злобные иудеи, которые называли Христа святотатцем или одержимым дьяволом, так поступили и фарисеи в отношении Магдалины: они кричали на нее, как на грешницу, хотя не проверили, не отреклась ли она уже от дурной жизни. А ведь они видели ее грустной и заплаканной у ног Иисуса.

Так же и фарисей, о котором говорит Христос в Евангелии: он плохо думал о

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org
мытаре, подозревал и осуждал его, при этом основываясь лишь на домыслах – зато не пожелал видеть, как тот бьет себя в грудь, как орошает слезами пол святыни и молит Бога о милосердии.

Люди потому так легко осуждают ближних, что почитают это мелочью, а тем временем так обычно и впадают в смертный грех. Не важно, что осуждение родится только в сердце. Нельзя и в мыслях осуждать другого человека, ибо наше сердце обязано любить ближнего и остерегаться злобы и ненависти. Правда, мысленное осуждение – меньший грех, чем оговоры, но и злобная мысль всегда остается внутренним ядом.

Нам надлежит остерегаться опрометчивых суждений и хорошенько подумать прежде, чем огласить какое-либо мнение. Следуйте примеру судьи, которому предстоит вынести смертный приговор. Он расспрашивает свидетелей, одного за другим, проверяет их, задумывается, согласуются ли их мнения, сурово смотрит на них, чтобы вселить страх и добиться правдивых показаний, старается также склонить к признанию самого обвиняемого. И если только у него возникают какие-либо сомнения, то откладывает приговор. Когда же, после производства тщательной проверки, он все же оказывается вынужден огласить смертный приговор, то делает это с какой-то боязнью и опасением, что может осудить невинного. На свете было бы меньше опрометчивых суждений, меньше душ горело бы в аду, если бы люди вели себя с подобной осмотрительностью. Впрочем, сам Бог учит нас, что не следует легкомысленно судить и осуждать. Сам он хорошо знал о грехе Адама, но, чтобы предостеречь нас и дать нам урок, выслушал прародителей, чтобы склонить их к признанию вины, и лишь потом огласил приговор.

Вы скажете: «Мы выносим суждение на основании того, что сами видели или слышали от других, поэтому не ошибаемся». Такое оправдание вам не поможет – виновник мог уже раскаяться и исправиться, и, кто знает, не будет ли он когда-нибудь вознесен на небеса, а вас, может, ожидает вечное проклятие.

Кто не судит о ближнем опрометчиво, тот легко спасется и будет спокоен в смертный час. Однажды умирал отшельник, которого все почитали весьма далеким от совершенства. Бывший с ним его начальник обратил внимание, что в такую страшную минуту он вовсе не испытывал страха. Поэтому он стал подозревать, что это спокойствие исходит от злого духа – ведь в годину смерти трепетали иногда даже самые великие святые. Поэтому он спросил тяжелобольного, откуда черпает он такое спокойствие и утешение? И услышал в ответ: «За всю жизнь я ни о ком не думал и не говорил худого. Я считал себя худшим из братьев и всегда прятал чужие ошибки, потому что хорошо знаю – Господь Иисус строго нам повелел: Не судите, да не судимы будете. Отсюда моя вера и спокойствие». И тогда пораженный начальник воскликнул: «Прекрасная добродетель, сколь ценна ты в глазах Бога! Можешь, дорогой брат, умирать, ибо небо, несомненно, твое».

Оговоры случаются очень часто. Кто-то расхваливает достоинства какой-нибудь девушки, слышит это злоязычник и тут же добавляет: «У нее прекрасные качества, но есть еще и недостатки, она ведь водится с человеком, лишенным хорошей репутации. По-моему, их встречи не сулят ничего хорошего». Вот еще примеры оговоров: «А эта женщина одевается и наряжает детей не по средствам – лучше бы заплатила долги. А то выглядит вежливой и доброй, а знали бы вы ее так, как я! Она только прикидывается такой доброй. А он хочет на ней жениться. Я бы ему не советовал, спроси он моего совета, потому что это испорченная особа». Кто-нибудь спросит, как зовут эту проходящую мимо особу. «Хорошо, что ты ее не знаешь, – звучит ответ, – больше я тебе сказать не могу. Лучше не иметь с ней ничего общего; все в нее тыкают пальцем. Эта женщина только строит из себя положительную и набожную, хуже нее не встретишь человека». Такие люди обычно под куцым плащом добродетели укрывают собственные пороки.

На свете полно фарисеев, которые повсюду видят только грехи, которым все не по нраву. Когда мы спросим человека, который кого-нибудь оговаривает, на чем основано его предубеждение, он скажет, что все так говорят. Но этого недостаточно, чтобы осуждать других. Даже если ты сам видел или слышал что-нибудь непотребное, все равно не должно тебе зло высказываться об этом человеке, потому что тебе неизвестны его внутренние побуждения, ты не знаешь, ради чего он так поступил. Св. Николай ночью встал и пошел к дому, в котором жили трое молодых девушек весьма дурной репутации. Какой-нибудь язвительный и злой язык немедленно воспользовался бы этим, чтобы обозвать Николая лицемером. А мы хорошо знаем, что он тайно ночью подбросил этим

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org девушкам приданое, потому что из-за своей бедности они подвергались большой опасности. А сделал он это ночью потому, чтобы таким образом скрыть свой добрый поступок и не унижать девушек подобной поддержкой. А если бы вы посмотрели на прекрасную Иудифь, как она сняла свой вдовый наряд, одела великолепное платье и вошла в шатер безнравственного вождя неприятельских войск, вы тотчас бы сказали: «Вот где распутница». А ведь известно, что это была весьма набожная женщина, невинная и угодная Богу – женщина, которая рисковала своей жизнью ради спасения возлюбленного народа. А кто-то, увидав невинного Иосифа убегающим из покоев жены Потифара, а потом увидал ту женщину, с криком показывающую кусок его плаща, наверное, тотчас же поверил бы, что этот человек хотел оскорбить почтенную женщину. И конечно же, муж поверил лживой жене и вверг невинного юношу в темницу, откуда только Бог – защитник обиженных и незаслуженно преследуемых – чудесным образом его вызволил. Из этих примеров вы видите, как осторожно нужно поступать и что никогда без достаточных доказательств нельзя осуждать других. Только тогда – и то – после основательного обдумывания дела – должны мы осуждать тех, кто действительно заблудился, если это входит в наши обязанности, то есть, если мы являемся отцом, матерью или начальником такого человека.

Кроме того, люди обычно преувеличивают ошибки. Если им случилось встретить одного нехорошего человека – они будут осуждать все сословие. Если в приходе найдется один негодяй – говорят, что вся деревня ничего не стоит. Уличат кого-нибудь из духовенства в легкомысленном поведении – и уже бросают камни осуждения во всех слуг Церкви. Это ошибочные выводы. Если Иуда был негодяем, что же тогда – говорить, что все Апостолы ничего не стоили? Каин был коварен. И потому нам надлежит осудить и его брата Авеля? У братьев Иосифа было множество недостатков. И поэтому мы должны сказать, что Иосиф по сравнению с ними был ничуть не лучше? Случиться кому-нибудь однажды отказать в милостыне настырному нищему. Можно ли нам говорить, что это скупердяй, что сердце у него тверже, чем камень, что он ничего не стоит? А знаем ли мы, что он втайне творит добрые дела, которые Бог сделает явными только на Страшном Суде?

Дорогие братья, опрометчивые суждения противоречат добродетели любви к ближнему! Мы обязаны остерегаться вслух произносить подобные суждения, ибо дела ближних принадлежат не нам, а лишь самому Богу. Каждый ответит за свои собственные ошибки. Так пусть же смотрит на самого себя, а не осуждает других. Ибо Господь Иисус недвусмысленно говорит: Не судите, да не судимы будете. Какой мерой мерите, такой и вам будет отмеряно. Не нужно другим делать того, что нам самим не по нраву.

2

К каким средствам надлежит прибегнуть, чтобы избавиться от этой дурной привычки? Во-первых, нам не следует проявлять излишнее любопытство, не стоит заниматься другими – следует сурово разобраться и осудить лишь самих себя. Пусть мир творит, что угодно. Если это не касается нас – не станем вмешиваться в эти дела. Так поступали святые. Когда-то святого Фому [Аквинского] упрекали в том, что он слишком мягко судит о людях и что из-за этого его используют. На это святой отвечал: «Быть может. Но я лишь о себе думаю плохо и себя считаю самым негодным в мире человеком. Предпочитаю, чтобы меня обманывали другие, чем обманывать самого себя, думая о ближних плохо».

Во-вторых, следует всегда проводить грань между поступками и намерениями человека, их совершившего. Так, рассказывает святой Амвросий [Медиоланский], поступал император Валентиниан. Он никогда не судил о ближних зло и никогда не торопился с наказанием, если подданный преступил какой-нибудь закон. Если виновник был юн, то его ошибки он приписывал легкомыслию и неопытности. Людней преклонного возраста он защищал, говоря, что они слабы, что вели борьбу с искушением и уже наверняка жалеют о своем падении. О тех, кто занимал высокие должности, он говорил, что нога их споткнулась, ибо звания и чины – это великий и опасный груз. О бедных и простых людях он говорил, что только из-за нищеты они допустили подобное зло, ибо им нечего было есть, что, обижая ближнего от безвыходности, они намеревались позднее загладить эту обиду. Когда преступление явно бросалось в глаза, он винил сети дьявола; впрочем, он всегда предполагал, что люди раскаиваются и говорил: «Кто знает, если бы Господь меня выставил на подобные испытания, не поступил ли бы я намного хуже. Господь Бог всех рассудит, ибо Он единственный ведает до конца человеческое сердце. Ничто не скроется перед Его взором, а мы блуждаем впотьмах». Так думал император,

Поучения Арсского пастыря. Иоанн Мария Вианней filosoff.org
ибо был чужд уродливой гордыни и отвратительной зависти, которым мы, к несчастью, бываем так часто подвержены.

Если бы нам вдруг захотелось поглядеть на то, что мы делали в прошлые годы нашей жизни, то оплакивали бы свои собственные проступки и не вмешивались в чужие дела.

В третьих, не следует забывать и о том, что святые страшно стыдились оговора. Нам следует подражать им, и мы наверняка вылечимся от этого отвратительного порока. Святой Пахомий не мог вынести, когда кто-то в его присутствии начинал худо говорить о других, и утверждал, что из уст христианина не должны никогда слетать слова хулы против другого человека. Когда он уже не в силах был помешать пересудам, то бежал с того места. Святой Иоанн-милостынник не позволял впускать в дом людей, повинных в этих пороках, покуда те не исправятся. Святой Августин в своей трапезной приказал написать такие слова: «Кто треплет доброе имя ближнего своего, пусть знает, что за этот стол ему садиться запрещено». А когда кто-нибудь выражался слишком неосмотрительно о других, пусть даже то был епископ, он немедленно делал ему замечание: «Или сотри эти слова со стен, или возвращайся домой; если этого не сделаешь, если не перестанешь оговаривать людей, я уйду и оставлю тебя здесь в одиночестве». Об этом свидетельствует Поссидий, который видел это собственными глазами, а потом описал житие св. Августина. Однажды св. Августин во время путешествия оказался в обществе каких-то отшельников. Поначалу те говорили о приличных вещах, но позже, как это обычно случается, начали забавляться пересудами. Был среди них один почтенный старец, которого под конец пути св. Августин спросил, хорошо ли ему было путешествовать среди этих отшельников. А тот отвечал: «Воистину, это добрые люди, только в доме у них нет дверей». Этим он хотел сказать, что они не умеют придержать язык за зубами и из-за этого наносят ущерб доброму имени ближнего.

Дорогие братья! Воистину – многим людям не хватает дверей и замков, чтобы закрыть свой рот. Счастлив тот человек, кто не злословит о ближнем, кто думает только о себе и своих ошибках, кто старается исправить свои прегрешения. Счастлив тот, кто сердцем возносится к небу – кто пользуется языком для вымаливания прощения у Бога, а глазами – для оплакивания своих грехов!
Аминь.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!